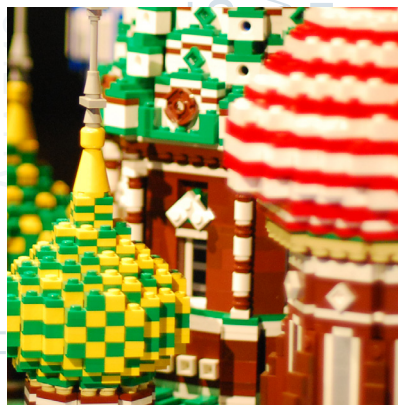
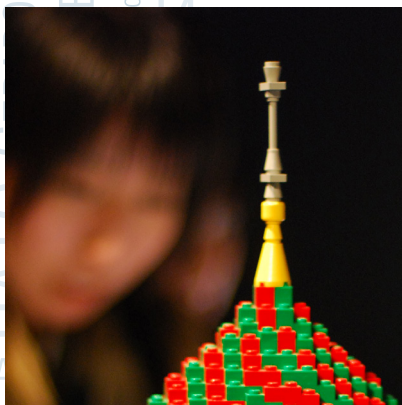

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**ОБРАЗ РОССИИ В ЯПОНИИ
И ОБРАЗ ЯПОНИИ В РОССИИ**

№ 33 / 2016

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2016

УДК 327.8(470:520)

ББК 66.4(2Рос),9(5Япо),04

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Автор:

докт. соц. наук **С.В. Чугров**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; **Л.В. Филиппова**; **Д.О. Холопова**

Чугров, С.В.

Ч83 Образ России в Японии и образ Японии в России: Рабочая тетрадь 33/2016 / [С.В. Чугров]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2016. — 64 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978–5–9909275–1–3

Рабочая тетрадь подготовлена Российским советом по международным делам (РСМД) в рамках проекта «Россия и АТР: концептуальные основы политики в области безопасности и развития». Данная работа разрабатывает тему взаимовосприятия и имиджей в российско-японских отношениях. Автор выделяет основные составляющие образа России в Японии и образа Японии в России, анализирует динамику эволюции взаимных образов в контексте территориальных претензий официального Токио, ставит задачу по совершенствованию положительного образа России и сдерживанию влияния негативных образов на российские национальные интересы.

Автор благодарит за консультации заведующего кафедрой дипломатии МГИМО МИД России, Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Японии (1996–2003) А.Н. Панова, а также сотрудников Японского фонда, которые обеспечили доступ к материалам по теме исследования.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper33

© С.В. Чугров, 2016

© Составление, оформление, дизайн обложки. НП РСМД, 2016

Содержание

Введение	4
1. Представления о Японии в России: ключевые составляющие образа	7
Мир глазами россиян	7
Анализ образа Японии	9
Историческая память как катализатор недоверия к Японии	12
2. Представления о России в Японии: ключевые составляющие образа	19
Мир глазами японцев	19
Анализ образа России	11
Историческая память как катализатор недоверия к России	24
3. «Мягкая сила» и российско-японское сотрудничество в гуманитарной сфере	26
Сотрудничество в медиасфере	26
Сотрудничество в сфере образования, науки и культуры	28
Выводы и рекомендации	33
Приложения. Результаты опросов общественного мнения в России и Японии	36
Об авторе	60

Введение

19 октября 2016 г. мы отметили примечательную дату – 60 лет со дня подписания Совместной декларации СССР и Японии 1956 г. Главное в этом документе – то, что он зафиксировал окончание войны между двумя странами на тихоокеанском фронте. Ст. 1 Декларации гласит: «Состояние войны между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения»¹. Советский Союз отказывался от репараций, амнистировал и репатриировал японских военнопленных и японцев, проживавших на положении лиц без гражданства. За полтора–два столетия до подписания Декларации и шесть десятилетий после этого события Россия и Япония прошли сквозь лабиринты контактов, переговоров, отмеченных бесконечным возвратно–поступательным движением, надеждами и разочарованиями. Но до сих пор чувствуется позитивное влияние Декларации на характер принимаемых внешнеполитических решений в сфере отношений между российским и японским народами, на их восприятие друг друга и окружающей действительности.

Конечно, в национальном самосознании в реальности нет единого структурированного образа внешнего мира, но есть подвижное переплетение образов, блоки и пласты стереотипов и ориентаций, которые причудливо сочетаются в сознании человека.

В различные периоды двусторонних отношений и россияне, и японцы не раз оказывались перед необходимостью уточнять особенности своей самоидентификации. И каждый раз это происходило тогда, когда усиливалось давление «чужих» ценностных систем на традиционные нормативные системы, побуждавшее и россиян, и японцев определять: кто «Мы», а кто – «Они». И все же в массовом сознании обеих наций сохранились базовые установки, которые имеют глубокие социокультурные корни и в совокупности формируют идеальный тип человека. Такой человек – будь то россиянин или японец – обладает автономностью мышления, незаурядными адаптационными способностями к культурным интервенциям и поворотам судьбы и сохраняет при этом преимущественно «неэкономический» характер социального взаимодействия. Поэтому изучение глубинного коллективного самосознания и самоощущения членов обоих обществ, взаимных образов, особого политического мировосприятия, основанного на долгоживущих, устойчивых самоидентификациях по отношению к окружающему миру, помогает дать ответ на крайне важный и актуальный вопрос: куда идти дальше, как строить отношения? Свойственное россиянам и японцам различное соотношение между рациональным и эмоциональным в совершении политических действий, между вкусом к инновациям и стремлением к сохранению культурно–политического потенциала прошлого выражается в разном позиционировании себя по отношению к окружающим странам, внутри региона, в мире и, соответ-

¹ Совместная декларация СССР и Японии. 19 октября 1956 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 24. Цит. по: История российско-японских отношений / Под ред. С.В. Гришачева. М.: Аспект-Пресс, 2015. С. 326.

ственно, в эволюции дипломатических практик. Например, в случае Японии нарастающая азиатская самоидентификация приводит к появлению стратегической линии «Возвращение в Азию, отдаление от Запада» (歸亜離欧 «*киа рио*»), т.е. происходит некий сдвиг в пользу многосторонней дипломатии. Страна стала стремиться к новому позиционированию себя в Азии, и начал набирать силу «азиатский бум» – интерес к Азии и ее социокультурным ценностям в широком смысле. После зигзагообразного метания между западными и восточными ценностями в японском внешнеполитическом менталитете сформировалась новая доминанта – своего рода стремление к синтезу культур.

Япония и Россия в своей истории прошли периоды полной и частичной изоляции от внешнего мира, отставая от «осевого времени». Страна восходящего солнца находилась почти в полной самоизоляции на протяжении около трех веков – вплоть до 1850-х гг. Россия же развивалась по более сложной траектории. После татаро-монгольского нашествия Русь оставалась в изоляции также примерно на протяжении трех столетий. Ощущение конфессионально-культурной близости с Европой и поиски собственного пути развития породили проблему самоидентификации. Россия то демонстрировала обиду на то, что Запад отгораживался от нее, и капризно меняла коалиционные симпатии, то пыталась доказать, что она «более европейская держава», чем сами страны Западной Европы (например, беря на себя роль «жандарма Европы» и организатора Священного союза 1815 г.). В 1861 г., после поражения в Крымской войне, обнажившей технологическое отставание от Запада, Россия вступила на путь модернизации с отменой крепостничества. Япония же дала старт реформам в год Реставрации Мэйдзи (1868 г.) в результате такой же неспособности закостеневшей системы конкурировать с Западом.

«Вторая модернизация» в СССР в условиях тоталитаризма стала результатом индустриального рывка, который позволил Советскому Союзу не только оказаться в числе главных победителей в войне, но и получить статус сверхдержавы. В свою очередь, «вторая модернизация» в Японии проходила в условиях доминирования США и привела к выходу страны на позиции одной из сильнейших индустриальных держав мира.

«Третья модернизация» началась в обеих странах с разных стартовых позиций. Россия в конце 1980-х гг. начала избавляться от тоталитаризма и мучительно пыталась преодолеть его последствия. Япония же с начала 1990-х гг. оказалась в экономическом кризисе и столкнулась с вызовами глобализации, к которым она не была полностью готова. Сегодня и Россия, и Япония стоят перед проблемой выбора дальнейшего пути развития, испытывая новый натиск западных ценностных шаблонов и стандартов. Каждое столкновение с западной системой ценностей превращается в испытание на прочность традиционных систем.

Помимо культурно-компаративистского и историко-проблемного подходов мы использовали приемы социологического исследования с опорой на анализ динамики результатов опросов общественного мнения за различные годы. Это и данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и других известных российских центров, исследования, подготов-

ленные Информационно–исследовательским бюро при Кабинете министров Японии, материалы телерадиокорпорации NHK и других служб, а также личные наблюдения за ходом российско–японских переговоров. Интерпретация взаимных образов и понимание того, как их можно улучшить, рождаются на стыке социологии, истории и политической науки.

В центре анализа – взаимные образы России и Японии, вписанные в гораздо более широкий международный контекст восприятия США, Китая и других значимых партнеров двух стран. Кроме того, с целью оценить динамику национального восприятия мира приведены данные опросов последних двух десятилетий с акцентом на недавние оценки. Несмотря на большое количество цифр, надеемся, удалось избежать одномерной картины и показать многие ее оттенки.

1. Представления о Японии в России: ключевые составляющие образа

В сознании россиян Япония занимает неоднозначное место, и в основе ее образа лежит целая гамма суждений. С одной стороны, всплывает образ привлекательной экзотической страны. С другой стороны, нередко встречаются алармистские суждения о загадочности и непостижимости «японской души» («Для русского общества Япония непонятная, чужая и даже жутковатая страна»²). На самом деле верно и то, и другое: здесь мы имеем дело с «мифами» о Японии. Вместе с тем крайности уже давно начали сближаться. Япония для россиян потеряла часть своей экзотичности: почти все знают, кто такие гейши, секции каратэ и дзюдо есть почти в каждой российской школе, а японские рестораны и суши-бары стали обыденной частью жизни в городах России. Страна восходящего солнца встала в один ряд с другими, более «понятными» странами. Так как же сегодня воспринимают Японию и японцев в России? И что формирует отношение к ним российского общества?

Мир глазами россиян

Для того чтобы понять драматичность произошедших в российском общественном мнении изменений, необходимо рассмотреть условную карту, которая характеризует динамику отношения россиян к Японии на фоне их отношения к США и Китаю, а также к другим ведущим мировым державам. С точки зрения социологии, эти трансформации – даже на протяжении последних 10–15 лет – весьма примечательны и говорят о формировании новой модели общественного сознания. Например, зачинщиками Второй мировой войны, помимо Германии, которую всегда считают виновной более 80% опрошенных, многие россияне называют США и Японию. Однако если частота упоминаний Соединенных Штатов симптоматично выросла с 2% в 2003 г. до 4% в 2014 г., то доля Японии снизилась за аналогичный период с 12% до 2% (рис. 1). Использование методов компаративистики наводит на размышления о новой роли Японии в зеркале российского общественного мнения.

В годы распада СССР и окончания холодной войны, в условиях разочарования результатами перестройки, растущей поддержки рыночных реформ и перехода к демократии российское общественное сознание отдавало безусловные предпочтения США как внешнеполитическому приоритету и примеру наилучшей модели развития. В 1990–1993 гг. позитивные представления о Соединенных Штатах были в зоне исторического максимума: положительно оценивали эту страну от 70% до 80% россиян, тогда как негативные оценки давали менее 10% (рис. 12). В 1990 г. россияне считали более вероятным нападение на страну Германии (23%), нежели США (19%) (рис. 10).

² Япония. Что о ней думает Россия? // Japan Today, 28 февраля 2013 г.
URL: <http://japantoday.ru/rossiya-i-yaponiya/yaponiya.-chto-o-ney-dumaet-rossiyass.html>

Однако всего несколько лет спустя под влиянием неоправдавшихся ожиданий от радикальных социально-экономических преобразований в стране и достаточно агрессивной американской внешней политики в общественных умонастроениях произошел примечательный перелом. Первой серьезной причиной, приведшей к резкому уменьшению симпатий среди россиян (почти до 30%) при стремительном росте уровня неприязни (до более чем 50%), послужило участие Вашингтона в бомбежках Югославии в 1999 г. Столь бурная реакция на военную операцию США и их союзников против культурно близкой Сербии была вызвана в том числе и тем, что россияне проецировали аналогичный сценарий на свою страну. За операцией последовали резкая критика в адрес России из-за начала Второй чеченской войны в 1999 г., противоречия между двумя странами относительно Договора о ПРО и расширение НАТО (четвертое с момента создания, но первое после распада СССР). Похожее отторжение американской политики наблюдалось в 2003 г. (66% негативных оценок против менее 30% позитивных) после начала вторжения коалиционных сил в Ирак и в 2008 г., когда Запад жестко критиковал Россию за вооруженный конфликт в Южной Осетии³.

В 2013–2015 гг. общественное сознание россиян испытало на себе давление антироссийских санкций, введенных некоторыми странами, в том числе и Японией. Справедливости ради подчеркнем, что японские санкции можно было назвать символическими и «безмятежными» по сравнению с аналогичными мерами США и ЕС. На российском национальном восприятии существенно отразилось резкое похолодание политической атмосферы в ходе Евромайдана, драмы вокруг Крыма и гражданской войны на юго-востоке Украины, которое привело к разрастанию гибридного конфликта с США и европейскими странами НАТО. В 2008 г. Соединенные Штаты вместе с Украиной уже возглавляли рейтинг государств, с которыми у России сложились «наиболее напряженные, враждебные отношения» (США назвали 25% респондентов, Украину – 21%). К 2014 г. США, упомянутые в 73% случаев, значительно увеличили отрыв от своих соседей по списку: Украина – 32%, ЕС и Германия – по 10% (рис. 4). Уровень неприязни к США к началу 2015 г. достиг пика (81%), а затем немного снизился – до 65% в сентябре 2016 г. (рис. 12). В оценках состояния российско-американских отношений уверенно доминируют такие определения, как «враждебные», «напряженные», «прохладные» (рис. 13). В 2015 г. 71% опрошенных россиян считали, что Соединенные Штаты играют в целом отрицательную роль в современном мире (рис. 14). По опросам Левада-Центра, проведенным в конце 2014 г., лишь 10% одобряли выбор возможного внешнеполитического курса на США (рис. 9).

С 1990 по 2015 гг. доля считающих, что угроза военного нападения на Россию исходит от Вашингтона, увеличилась с 19% до 53% (рис. 10).

Напротив, доброжелательным в последние годы стал взгляд на Китай, который с середины прошлого десятилетия стабильно прибавляет в рейтинге. По данным Левада-Центра, в 2005 г. всего 12% респондентов считали

³ См. подробнее: Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. Институт социологии РАН. М.: Весь мир, 2011; Волков Д. История российского антиамериканизма: почему в России стали считать США врагом // Московский Центр Карнеги. 8 июня 2015 г.
URL: <http://www.carnegie.ru/2015/05/27/ru-60220/i9kf>

Китай «наиболее близким другом» и «союзником» России, но уже начиная со следующего года он неизменно оказывался в пятерке самых «близких друзей» с результатами от 16% до 40% (рис. 6). Для сравнения: Японию в числе «наиболее близких друзей» России в 2014 г. называли в десять раз меньше россиян, чем Китай. Более того, на фоне обострения отношений России со странами Запада и укрепления стратегического партнерства с Пекином доля населения, поддерживающая кандидатуру КНР на роль союзника России, в 2014 г. резко возросла (с 20% до 40%). С 2014 по 2016 г. доля оценок «хорошего» отношения к Китаю не опускалась ниже 67%, а «плохого» – не поднималась выше 14% (рис. 15).

Результаты опросов, проводившихся по методологии ВЦИОМа в 2016 г., показали, что Китай занимает первое место среди стран, которым наши граждане доверяют (25%), в то время как Япония заслужила доверие 9,9% респондентов (рис. 5). В ответах на вопрос, с какими странами у России сложились наиболее прочные, дружественные отношения, Китай лидировал уже в 2008 г. с поддержкой 23% респондентов. К 2014 г. он повысил свой рейтинг более чем в 2 раза – до 51%. В 2015 г. «дружественными», «хорошими», «добрососедскими», «нормальными», «спокойными» отношения с Пекином называли 87% опрошенных россиян (рис. 16), хотя в оценках китайской политики по отношению к России по шкале положительного/отрицательного влияния можно было увидеть некоторый скепсис (рис. 17).

Следует отметить, что социологи ожидали более очевидного перелома в симпатиях россиян к КНР. Однако исследование Института социологии РАН показало, что «население России все-таки относится к этому азиатскому гиганту с определенной опаской»⁴. В то же время, несмотря на настроенное отношение к Китаю как к большому и густонаселенному соседу, значимой доли ответов, относящих его к недружественным или враждебно настроенным государствам, не отмечается за весь период проведения опросов с 2005 г. (рис. 7).

Место Японии в круге соседей и партнеров России резко отличается (рис. 18). Рассмотрим причины такого контраста.

Анализ образа Японии

В российском массовом сознании Японии принадлежит особое место «значимого Другого»; при упоминании о великих державах она даже стабильно чуть опережает Германию, старейшего партнера СССР и России, и другие страны Европы (рис. 2).

В то же время следует подчеркнуть, что в российском массовом сознании, когда оно оперирует понятиями «друзья» и «враги», при крайне низком уровне позитивной оценки отношений с Японией как «прочных, дружественных» (3% в 2008 г. и 1% в 2014 г.) почти столь же невысок и уровень негативной их оценки как «напряженных, враждебных» (3% и 2% соответственно) (рис. 3, 4). С 1990 по 2015 гг. доля считающих, что угроза военного нападения на Россию исходит от Токио, уменьшилась с 6% до нуля (рис. 10).

⁴ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. М., 2011. С. 205.

Возникает ощущение, что в политической проекции российское общественное мнение демонстрирует равнодушие к Японии по данной шкале оценок. И это наблюдается на фоне драматического обвального падения симпатий к США за тот же период. Однако по результатам опроса, проведенного рабочей группой Института социологии РАН осенью 2014 г., Япония заняла седьмое место (6%) – сразу после Грузии – в списке стран, которые, по мнению россиян, недружественно настроены к России (рис. 8).

Что же касается отношения россиян к стране в целом, то по опросу, проведенному в марте 2016 г., картина совсем иная: «очень хорошо» и «в основном хорошо» к Японии относятся соответственно 9% и 55% россиян, а «в основном плохо» и «очень плохо» – только 12% и 3%⁵. Среди традиционных факторов, определяющих отношение россиян к Японии, можно назвать ее участие во Второй мировой войне на стороне держав «оси» (с такими неотъемлемыми атрибутами, как налет на Пёрл-Харбор, камикадзе, бомбардировки Хиросимы и Нагасаки). Согласно опросу 2016 г., Япония представляется нашим гражданам прежде всего символом умных технологий (86%) и богатых традиций (84%). К числу наиболее частых ответов следует отнести также красивую природу (69%), достижения поп-культуры – аниме, моду (67%), высокий уровень жизни (66%). Значительно реже респонденты упоминают негативные ассоциации («консервативная и закрытая страна» – 40%, «трудная для понимания» – 41%), а наши позитивные представления связаны с изысканной кухней (79%), архитектурой (78%) и образом жизни наших дальневосточных соседей (77%) (рис. 19, 20).

Традиционные факторы также прекрасно представлены в одном из опросов, который проводился в двух городах Иркутской области с целью проанализировать восприятие иркутянами Японии и японцев (рис. 21). Возрастная выборка (16–20 лет) определялась тем, что молодые люди – это поколение, выросшее и сформировавшееся уже после распада СССР, а значит, в меньшей степени подверженное влиянию предрассудков и стереотипов. Было опрошено 407 человек, из которых 207 – в Усть-Илимске, молодом (даже по сибирским меркам) промышленном городе, удаленном от крупных центров и не поддерживающем тесных культурно-экономических связей с Японией, и 200 – в Иркутске, городе-побратиме Канадзавы, областном центре, имеющем богатую историю отношений с Японией и японцами. Респондентам было предложено написать в анкете по три (можно больше) слова, вызывающих ассоциации, во-первых, с Японией, во-вторых, с японцами.

Если сравнить ответы, связанные с образом Японии и образом японцев, то они фактически дублируются (особенно это касается «культурной стороны») – ответы «саке», «гейша», «сакура», «кимоно», «самурай» преобладают в обоих случаях). Ответы, связанные с проблемой Курильских островов, составили 4%. Как ни странно, образ Японии и в Иркутске, и в Усть-Илимске в целом одинаков. Социолог может увидеть и то, что молодые люди уверены, будто знают о Японии достаточно, и не считают нужным читать

⁵ Международные отношения // Левада-Центр. Пресс-выпуск 7 апреля 2016 г.
URL: <http://www.levada.ru/2016/04/07/mezhdunarodnye-otnosheniya-2/>

книги японских авторов или смотреть японские фильмы (возможно, это происходит из-за нежелания разрушать столь уютный образ средневековой Японии). Фильмы кажутся молодежи, как правило, непривычно длинными и «насыщенными», причем исключения составляют, пожалуй, лишь совместные продюсерские проекты или ленты, снятые по западному – голливудскому – стандарту («Форсаж 3», «Звонок», «Мемуары гейши», «Последний самурай»). Опрос также показал, что, по мнению респондентов, российские СМИ, особенно государственные телевизионные каналы, уделяют Японии недостаточное внимание. Частые упоминания Курильских островов и японских рыбаков–браконьеров, несомненно, формируют у россиян преимущественно негативный образ Японии и японцев⁶.

В то же время в последнее десятилетие информационные потоки вывели на передний план новые факторы, в числе которых можно назвать аварию на АЭС «Фукусима-1» 11 марта 2011 г., присоединение Японии к антироссийской санкционной кампании, китайско-японское соперничество, взаимоотношения в контексте стратегического партнерства с Китаем. Эти информационные сюжеты определяют основную тематику публикаций и отечественных, и японских СМИ, которые не только формируют общественное мнение, но и являются его индикатором. Психологическое состояние японского общества «после Фукусимы» заставило средства массовой информации обратить внимание на новый пласт вопросов, касающихся отношения к научно-технологическим достижениям и пределов возможностей контроля человеческого разума над технологиями⁷. В представлениях четверти россиян авария на АЭС «Фукусима-1» – «это, скорее всего, результат вмешательства человека в природу, изменения климата, земного ландшафта». Почти 70% опрошенных считают, что «японские власти не рассказывают всей правды о происходящем на “Фукусиме”», «преуменьшают действительные масштабы катастрофы», а 66% видят в последствиях аварии угрозу состоянию окружающей среды в России⁸. Очевидно, что Япония в российском массовом сознании меняет свои параметры, становясь «близким соседом».

На какую страну россияне хотели бы видеть Россию похожей? Как показали результаты опросов, проводившихся в 2014 г., 55% респондентов считали, что Россия должна быть похожей исключительно на себя, 12% – на Германию, по 4% – на США и Швейцарию и только 2% – на Японию (рис. 11). Медленно растет интерес к японскому языку: 2% россиян считают, что знание японского языка может пригодиться в жизни их детям и внукам. Цифра не очень значительная, но, к примеру, только по 1% наших сограждан полагают, что им может понадобиться знание итальянского, как, впрочем, и русского языка⁹.

⁶ Голощапова Н. Япония глазами молодежи Иркутской области // Окно в Японию. Е-mail бюллетень Общества «Россия – Япония». 2007. № 12. URL: http://www.ru-jp.org/goloshapova_01.htm

⁷ Эгути М. Научно-технический прогресс и поиск направлений развития японского общества после стихийного бедствия 2011 года в Восточной Японии // Философия и наука в культурах Востока и Запада. Ин-т философии РАН. М.: Восточная литература, 2013. С. 256–263.

⁸ Пресс-выпуск №1722: Авария на «Фукусиме»: есть ли угроза для России? // ВЦИОМ. 31 марта 2011 г. URL: <http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=111489>

⁹ Пресс-выпуск №2714: Учить иностранные языки: почему и для чего? // ВЦИОМ. 14 ноября 2014 г. URL: <http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=115051>

Историческая память как катализатор недоверия к Японии

Российское восприятие Японии во многом опирается на историческую память, которая формируется источниками информации в процессе социализации. В центре представлений россиян о Японии – проблема «северных территорий», о которой они знают немного, но воспринимают эмоционально.

Опрос, проведенный в мае 2016 г., подтвердил нежелание большинства россиян передавать спорные территории Японии. Если в 1992 г. 71% респондентов высказался против уступки Японии островов, то в 2016 г. количество противников передачи территории выросло до 78% (рис. 23). Существует и другой сценарий – «отложенного суверенитета», за который выступают японские лидеры. Предлагается признать, что эти острова принадлежат Японии, но фактически сохранить там на долгое время административное управление России. Однако проведенный в мае 2016 г. опрос показал, что 69% респондентов принципиально против такого решения территориальной проблемы (в 1998 г. позиция россиян была жестче – согласных на этот «компромисс» было 73%) (рис. 24).

Интересным представляется мнение россиян о том, вырастет или упадет уровень их доверия президенту, если он решит отдать «спорные острова». Оказалось, что у 32% респондентов доверие «значительно снизится», у 23% – «несколько снизится», у 23% – «останется на прежнем уровне» (рис. 25). Из этого можно сделать важный вывод, что общественное мнение довольно сильно связывает руки лидеру страны, хотя, несомненно, у него есть возможность принять непопулярное решение, проявив политическую волю, если, по его мнению, оно соответствует национальным интересам.

Предложение признать четыре острова совместной собственностью России и Японии привлекает лишь 8% опрошенных (хотя в 1991 г. таких было 18%), а решимость не передавать ни одного острова, наоборот, выросла за четверть века с 37% до 56% (рис. 27). Любопытно отметить некоторую парадоксальность общественного мнения: 48% респондентов считают, что России «очень важно» или «довольно важно» заключить мирный договор, и лишь 38% полагают, что это «не слишком важно» или «не имеет особого значения» (рис. 26). Весьма притягателен, казалось бы, сценарий «подписать мирный договор и получить кредиты и технологии», которые смогли бы способствовать преобразению российского Дальнего Востока. Однако сторонников этой идеи не так много – всего лишь 21%, а выступающих за сохранение островов за Россией любой ценой – 56% (рис. 28). Такая логика понятна: «договор необходим, но без уступок». Японская сторона, к сожалению, не поддерживает данную позицию и настаивает на идее об «исконных землях».

Откуда ведет свою историю южнокурильская проблема, и как она связана с исторической памятью?

Курильские острова открыл голландский мореплаватель М. де Фриз в 1643 г. (впрочем, Нидерланды никогда не претендовали на эти территории). В России Курилы впервые официально упомянуты в 1646 г. в связи со «сказками» о походах Ивана Москвитина. Участники научных экспедиций 1738–1739 и 1742 гг. под руководством капитана Мартына Шпанберга нанесли на карту

Малую Курильскую гряду (острова Шикотан и Хабомаи), установили знаки-кресты и медные доски с надписью «Земля российского владения». Русские обучали ремеслам местных айнов, которые вовсе не были японцами: «Когда войдя в выпрашивание и разведывание тамошняго мохнатого народа (т.е. бородатых айнов. – Авт.) состояния, а, наконец, от бытия вашего с ними от японцов, что они ни у кого в подданстве себя не объявят, то потому тех мохнатых курильцов, а буде и другаго рода люди найдутца, склонять ласкою и доброхотством...»¹⁰.

О том же говорят и японские документы. Например, в своем сочинении «Общий обзор трех стран с приложением карт» (三国通覧図説 «Сангоку цуран дзусэцу») мыслитель Сихэй Хаяси (1738–1793 гг.) предупреждал о продвижении русских на Курилы: «Я слышал рассказы айнов, что на вопрос “Из какой вы страны?” эти люди отвечали “Из Оросия” (между прочим, слово «Оросия» – это измененное слово «Русия», а Русия – это название места столичного замка Московии, что–то вроде Эдо в Японии...)». Само название «Курилы», по наиболее вероятной из версий, восходит к языку айнов, на котором «куру» означало «человек», откуда и пошло их второе название – «курильцы».

Первые попытки установить отношения с Японией Россия предприняла в конце XVIII в. В 1792–1793 гг. состоялась экспедиция А.Э. Лаксмана в Японию, вернувшая на родину несколько потерпевших кораблекрушение у берегов Камчатки японцев во главе с купцом Дайкокуя Кодаю. Несмотря на политику изоляции, сёгунское правительство благосклонно приняло русское посольство в Хакодате на территории острова Матмай (ныне Хоккайдо), который тогда даже не принадлежал Японии. Однако следующая попытка установить дипломатические отношения, предпринятая в 1803–1804 гг. Н.П. Резановым, направленным в Японию Александром I, оказалась неудачной. Сёгун не принял посла Российской империи и отказался от установления каких-либо отношений с Россией¹¹.

В памяти российского общества также хранится и транслируется новым поколением ощущение смутной угрозы, исходившей от усилий Токио укрепиться у рубежей России, в Маньчжурии, на исходе XIX в. В исторической памяти русских – унижительное поражение 1905 г., пропавшее «русское золото», японская интервенция на Дальнем Востоке в ходе гражданской войны, инциденты у озера Хасан (1938 г.) и реки Халхин-Гол (1939 г.). Вступление СССР в войну против Японии в 1945 г. сталинская пропаганда успешно представила общественному мнению как реакцию на японские провокации. Свою роковую роль сыграли десятилетия интенсивного насаждения негативных общественных стереотипов. Но сегодня есть заметные сдвиги: например, слово «самурай», до недавних пор имевшее негативную коннотацию, сейчас

¹⁰ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: сб. документов / Академия наук СССР, Ин-т истории СССР, Центр. гос. архив Военно-Мор. Флота СССР; [сост.: Т.С. Федорова (отв. сост.), Л.В. Глазунова, Г.Н. Федорова]. М.: Наука; Главная ред. вост. лит-ры, 1989. – (Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX в.: сб. документов: [в 6 т.] / Академия наук СССР, Ин-т истории СССР, Центр. гос. архив Военно-Мор. Флота СССР; гл. ред. А.Л. Нарочницкий. Т. 2).

¹¹ Хаяси С. Эдзо си (Описание Эдзо) // Письменные памятники Востока. 2011. № 1 (14). С. 5–17 (пер. с яп. В.В. Щепкина). Цит. по: История российско-японских отношений / Под ред. С.В. Гришачева. М.: Аспект-Пресс, 2015. С. 281.

все чаще упоминается в позитивном контексте – как символ стойкости и верности долгу.

Важно, что фактор исторической памяти не фатален для общественного самосознания, если его специально не стимулировать. Лучшее тому подтверждение – Германия, которая сумела преодолеть последствия исторических коллизий с соседними народами и стать локомотивом Европейского союза.

Японская сторона любит ссылаться на первый официальный документ, регламентировавший статус Курил, – Симодский договор 7 февраля (26 января) 1855 г. (Именно 7 февраля националистически настроенные круги ежегодно отмечают «День северных территорий».) Ст. 2 этого документа гласит: «Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Карафуто [Сахалина], то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени»¹².

Подписав Санкт–Петербургский трактат 7 мая (25 апреля) 1875 г., Япония уступила южную часть Сахалина в обмен на все 18 островов Курильской гряды¹³, вследствие чего подписавший Портсмутский мир С.Ю. Витте заслужил прозвище «графа Полусахалинского». Однако, согласно принципу международного права, активно применявшемуся до первой половины XX в. и гласившему, что состояние войны прекращает действие всех договоров между государствами¹⁴, Япония лишилась права ссылаться на эти «трактаты» – и даже не в 1945 г., потерпев поражение во Второй мировой войне, а еще с 1904 г., когда вероломно напала на Порт–Артур.

Забегая вперед, отметим, что вступать с японскими партнерами в исторический (как, впрочем, правовой или этнографический) спор не очень продуктивно: во–первых, у каждой стороны есть свои аргументы, во–вторых, они не всегда понимают друг друга. Но главный российский аргумент в споре – политический: острова вошли в состав Советского Союза по итогам Второй мировой войны, поскольку СССР войну выиграл, а Япония проиграла. Этот довод непререкаемый, и все остальные отступают на второй план.

Статус островов определяется следующими документами: Крымским соглашением трех великих держав по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г., Потсдамской декларацией от 26 июля 1945 г., ст. 107 Устава ООН и Сан–Францисским мирным договором от 8 сентября 1951 г. В главе 2 последнего документа зафиксирован отказ Японии от всех притязаний и правооснований на Курильские острова и Южный Сахалин, суверенитет над которыми был ею приобретен по Портсмутскому договору¹⁵. Однако тогда,

¹² Карелова Л.Б., Чугров С.В. Япония и окружающий мир: контакты с древности до «открытия» страны в 1853 г. // Внешняя политика Японии / Под ред. Э.В. Молодяковой. М.: Восточная литература, 2008. С. 17.

¹³ Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М., 1927. Цит. по: История российско-японских отношений... С. 292.

¹⁴ Ключников Ю., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. От Французской Революции до империалистической войны. М.: Литиздат НКВД, 1925. Цит. по: История российско-японских отношений... С. 298.

¹⁵ Современное право международных договоров. Т. II. Действие международных договоров: в 2 т. / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 352–353.

в 1951 г., Москве так и не удалось добиться того, чтобы в документе было однозначно указано, к кому конкретно они переходят. Впоследствии это послужило зацепкой для Токио в стремлении обосновать свои территориальные притязания. Вместе с тем предположение о том, что право на Курилы могло быть передано не Советскому Союзу, обладавшему административным контролем над данной территорией, а, скажем, Греции или Люксембургу, которые также были участниками договора, звучит абсурдно¹⁶.

Попытка вывести проблему из тупика была предпринята в главном документе того времени – Совместной декларации от 19 октября 1956 г., ратифицированной парламентариями обеих стран. В ст. 9 этого документа было зафиксировано следующее: СССР, «идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией»¹⁷. Получив поддержку Москвы, Япония через два месяца вступила в ООН, а затем стала непостоянным членом Совета Безопасности. Изнурительный дипломатический марафон, предшествовавший подписанию Декларации, закончился уходом со сцены ключевых японских игроков: в декабре подал в отставку подписавший Декларацию Итиро Хатояма, вскоре умер главный переговорщик, министр иностранных дел Мамору Сигэмицу.

Более того, в декабре 1960 г. Япония подписала новый договор о сотрудничестве и гарантиях безопасности с США, закреплявший американское присутствие на японских островах. Н.С. Хрущев был возмущен до глубины души, и Москва в ответ кардинально поменяла отношение к Токио и отказалась от своих обязательств в соответствии со ст. 9 Декларации. Последовал длительный и довольно тягостный энтропийный период отношений, когда Москва упорно твердила, что «вопрос решен», и для компромисса сторон явно не доставало точек соприкосновения.

Визит в Москву премьер-министра Какуэя Танаки в октябре 1973 г. мог стать прорывом в отношениях, но не стал: Л. Брежневу не понравилась настойчивость японской стороны, требовавшей «все четыре острова». Территориальная проблема стала для Токио еще более болезненной после 1977 г., когда страны мира начали вводить 200-мильные исключительные экономические зоны, а вокруг островов «развернулась» акватория площадью около 200 тыс. км², изобиловавшая несметными морскими ресурсами.

С приходом перестройки настроения политической элиты радикально изменились, и, казалось, для Японии наступил «звездный час». Однако визит президента СССР М. Горбачева состоялся только в апреле 1991 г., уже накануне распада Советского Союза. Б. Ельцин вошел в историю российско-

¹⁶ Чугров С.В. Отношения между СССР и Японией после войны (конец 1940-х – 1950-е годы) // Российско-японские отношения в формате параллельной истории. Коллективная монография / Под общ. ред. А.В. Торкунова и М. Иокибэ. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 630: То же на яп. яз.: Тюгурофу С.В. Кова-кара сонити кокко кайфуку. Дай 20 сю (От мирного договора к восстановлению советско-японских отношений). Гл. 20) // Нитиро канкэй си. Парарэру хисутори-нотёсэн (История российско-японских отношений. Опыт параллельной истории) / Под ред. М. Иокибэ, Н. Симотомаи, А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова. Токио: Токио дайгаку сьуппанкай (Издательство Токийского университета), 2015. С. 442.

¹⁷ Чугров С.В. Отношения между СССР (Россией) и Японией после Второй мировой войны // Внешняя политика Японии: история и современность. Гл. 7. М.: Восточная литература, 2008. С. 118–119.

японских отношений прежде всего сенсационной отменой поездки в Токио в сентябре 1992 г. – за четыре дня до визита. Тем не менее Токийская декларация, подписанная в ходе визита президента России в октябре 1993 г., который продолжался всего 36 часов, все же вывела отношения на новый уровень, поскольку в ней были перечислены все четыре острова¹⁸. Красноярская встреча «без галстуков» с премьером Рютаро Хасимото в ноябре 1997 г. была ознаменована заявлением Б. Ельцина о решимости подписать мирный договор с Японией до 2000 г. Но переговоры в 1997 г. в Каване, живописном уголке на полуострове Идзу, обошлись уже без публичных заявлений¹⁹.

С началом нового тысячелетия усилия России достичь взаимопонимания с Японией по территориальному вопросу приняли системный характер. Встреча В. Путина с премьер-министром Ёсиро Мори в Иркутске в 2001 г. придала новый импульс росту симпатий японцев к России (рис. 31). По итогам переговоров было зафиксировано согласие сторон «продолжать сотрудничество, связанное с островами Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, направленное на создание благоприятных условий для скорейшего заключения мирного договора». Стороны «подтвердили важность реализации подписанного 16 января 2001 г. в Москве министрами иностранных дел И. Ивановым и Ё. Коно Меморандума о новом издании Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией и деятельности по разъяснению общественности важности заключения мирного договора»²⁰. Существенная часть иркутских договоренностей была выполнена, переговоры продолжены, сборник документов выпущен, но стало ясно, что до достижения подлинного взаимопонимания еще далеко.

После визита премьера Дзюньитиро Коидзуми в Москву в январе 2003 г. уровень симпатий японцев к России резко поднялся до 20% (рис. 31): стороны подписали Российско-японский план действий по шести направлениям, в котором упоминалось о «решимости заключить мирный договор»²¹. В апреле 2009 г. «Майнити» опубликовала интервью спецпредставителя правительства по вопросам внешней политики Сетаро Яти, в котором он предложил осуществить раздел Южных Курил по площади (3,5+0,5)²². Предложение вызвало бурю негативных эмоций среди депутатов парламента и японской политической элиты, представители которой будто соревновались между собой в жесткости требований «только всех четырех островов». Уровень симпатий к России вновь опустился – чуть более 17% респондентов признались в том, что испытывают добрые чувства к своему соседу (рис. 31).

¹⁸ Совместная декларация СССР и Японии. 19 октября 1956 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 24. Цит. по: Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003 / МГИМО МИД России; под ред. А. Д. Богатурова. Т. 4. Документы. 1945–2003 / Сост. Е. Г. Капустин, А. В. Мальгин, А. А. Соколов. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004.

¹⁹ Новое издание совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. Токио: МИД РФ, МИД Японии, 2001. С. 6–9.

²⁰ Чугров С. В. Отношения между СССР (Россией) и Японией после Второй мировой войны. С. 134–135.

²¹ Иркутское заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора. 25 марта 2001 г. Цит. по: История российско-японских отношений... С. 333; Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД РФ и МИД Японии. 1992.

²² Российско-японский план действий // Официальный сайт Президента России. 10 января 2003 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4684>. Цит. по: История российско-японских отношений... С. 257.

В 2010 г. между Японией и Россией вспыхнула «война», которая повлияла на состояние российского массового сознания примерно так же, как американские бомбардировки Сербии подорвали симпатии россиян к США. 11 июня 2010 г. Палата представителей Японии единогласно одобрила поправки к Закону «Об особых мерах для форсирования решения проблемы северных территорий», в которых было зафиксировано положение о принадлежности Японии этих четырех островов.

Так совпало, что 1 ноября 2010 г. Д. Медведев, в то время занимавший пост президента России, посетил остров Кунашир с визитом, который планировался задолго до событий. Поездка вызвала возмущение японских властей: главе дипмиссии России в Японии был передан официальный протест японской стороны. В свою очередь, резкие выражения японских лидеров спровоцировали недоумение и нескрываемую обиду в России.

В июле 2012 г. и августе 2015 г. история повторилась с той лишь разницей, что Д. Медведев совершил поездку на острова в качестве премьер-министра РФ. В ходе посещения молодежного форума на острове Итуруп в августе 2015 г. он заявил, что членам российского правительства «чаще нужно посещать дальневосточные регионы, в том числе и Курильские острова». К тому же премьер-министр предложил создать на этих островах современную войсковую группировку²³. Реакция Токио вновь не заставила себя ждать: глава японского дипломатического ведомства Фумио Кисида отложил свою поездку в Россию²⁴.

В 2016 г. ситуация вновь обострилась. В конце ноября газета Тихоокеанского флота «Боевая вахта» сообщила о развертывании на островах, на которые претендует Япония, российских береговых ракетных комплексов «Бал» и «Бастион». И вновь реакция Токио: Фумио Кисида заявляет, что Япония примет «соответствующие меры»²⁵.

Следует отметить, что Токио периодически пытается перенести в публичное пространство деловые дискуссии по вопросу мирного договора, допуская при этом произвольное искажение истории. В сообщении МИД РФ, распространенном в феврале 2016 г., было обращено внимание на интервью одного из ответственных сотрудников МИД Японии Тосихиро Айки, в котором дипломат, в частности, заявил, что между Москвой и Токио «не все итоги Второй мировой войны подведены» и требуется урегулировать так называемый территориальный вопрос. «Итоги войны в их территориальном выражении были четко закреплены в Сан-Францисском мирном договоре от 8 сентября 1951 г. Согласно статье 2 этого документа, Япония отказалась от всех прав, правооснований и претензий на южную часть острова Сахалин и Курильские острова. То, что СССР не подписал Сан-Францисский мирный договор, не оказывает на это обязательство Японии никакого влияния», — подчеркнуло российское внешнеполитическое ведомство²⁶.

²³ Там же. С. 259.

²⁴ Медведев призвал чиновников чаще посещать Курилы и Крым // Российская газета. 22 августа 2015 г. URL: <http://www.rg.ru/2015/08/22/reg-dfo/kurily-anons.html>

²⁵ Медведев рассказал о доброкачественных ощущениях от поездки на Курилы // Лента.ру. 22 августа 2015 г. URL: <https://www.lenta.ru/news/2015/08/22/dobro/>

²⁶ Япония ответит на курильские «Бал» и «Бастион» // Военные новости. 25 ноября 2016 г. URL: http://www.voenvideo.ru/news/japonija_otvetit_na_kurilskie_bal_i_bastion/2016-11-25-8822

Российские политические деятели ищут возможности очертить более широкую площадку для взаимодействия, не жертвуя национальными интересами и не делая территории «предметом торга». В начале ноября 2016 г. спикер Совета Федерации РФ В. Матвиенко, посетившая Японию, апеллировала к реализму японской стороны, заявив, что принадлежность Курильской гряды России не может быть даже поставлена под сомнение²⁷. Но принципиальная позиция вовсе не противоречит тому, что российская сторона активно и искренне стремится к поискам взаимовыгодных компромиссов. Конечно, ни один, ни два визита не решат окончательно всех проблем. Застарелая нерешенная проблема подобна запутанному узлу, который уже нельзя разорубить, но надо методично, терпеливо и упорно развязывать с тем, чтобы постепенно приблизиться к конструктивному компромиссу.

Особенно актуальными и обнадеживающими эти задачи стали после избрания Д. Трампа президентом США. Теперь многое будет зависеть от того, насколько последовательно Д. Трамп будет верен своим заявлениям и обещаниям, сделанным в ходе избирательной кампании и сразу после выборов. Выделим из них три: 1) обещание проводить более жесткий курс в отношении Китая; 2) пожелание, чтобы Япония платила за «зонтик», т.е. взяла на себя большую долю расходов в содержании американских военных баз на собственной территории; 3) намерение вести конструктивный диалог с российским президентом. Не исключено, что у нового главы Белого дома могут возникнуть новые, более прагматические и пока трудно прогнозируемые сценарии трансформации нынешнего миропорядка.

Как следствие, в северо-западной части Тихого океана могут появиться новые, более сбалансированные варианты геополитической конфигурации, в которых российско-японские отношения получат неожиданные импульсы к развитию. Насколько эффективно сработают новые схемы? Насколько изменится взгляд на территориальные проблемы? Во многом это будет зависеть от многофакторной системы переменных, в том числе и от взаимных образов.

²⁷ МИД РФ: Токио допускает искажение истории в диалоге о мирном договоре // РИА Новости. 20 февраля 2016 г. URL: <http://www.ria.ru/world/20160220/1377951658.html#ixzz45OdHpdQ>

2. Представления о России в Японии: ключевые составляющие образа

У менталитета россиян и японцев много общих черт – интенсивные внутренние переживания, склонность к порой скрываемой повышенной эмоциональности и рефлексии, стремление пропускать жизненные перипетии сквозь психологические фильтры, «мягкая страстность», каким бы непривычным ни выглядел подобный оксюморон. Но почему недоверие к россиянам доминирует в японском национальном сознании? Ведь ни Советский Союз, ни Россия не причастны к страшным преступлениям против человечества. Почему японцы, пережив чудовищные атомные бомбардировки, похоже, не только простили американцев, но и стали симпатизировать Соединенным Штатам? Сегодня, по прошествии более семидесяти лет после капитуляции Японии, мы ищем ответ на вопрос: в чем же японцы видят разницу между победителями в войне – Вашингтоном и Москвой? «Даже по отношению к Соединенным Штатам, которые ответственны за гибель 500 тыс. гражданского населения в ковровых бомбардировках, включая две атомные бомбы, уничтожившие Хиросиму и Нагасаки, японский народ в целом не сохранил такое острое ощущение ущербности от свершившейся несправедливости, как в случае с Советским Союзом», – отмечает профессор Кадзухико Того²⁸.

Мир глазами японцев

Российские политики, рассуждая о «повороте к Азии», должны более четко видеть контуры такой политико–психологической проблемы, как ощущение японцами своей азиатской идентичности и комплекс самоизоляции, присутствующий в японском социально–генетическом коде. Японцы никогда ранее не испытывали потребности в признании своей страны со стороны Азии; столетиями доминировало убеждение: «Азию можно игнорировать». В конце прошлого столетия, по нашим наблюдениям, произошла смена вектора – Япония стала чувствовать, что отрывается от Азии, и теперь борется за ее признание. Лозунг «Выход из Азии, вхождение в Запад» (脱亞入欧, «*дацуа нюо*») остался, но его содержание изменилось: в него вошла такая важная составляющая, как стремление занять доминирующую позицию в Азии посредством экономического влияния. Что еще более важно, выдвинут новый лозунг – «Возвращение в Азию, отдаление от Запада» (帰亜離欧, «*киа рио*»), т.е. новое обретение Азии и позиционирование себя в ней²⁹. Все более стремительно растет интерес к азиатскому континенту и к населяющим его людям. Японцы, некогда полуизолированные от Азии, а затем во многом следовавшие за заокеанским соседом, начали более

²⁸ Togo K. *Japan's Foreign Policy, 1945–2009. The Quest for a Proactive Policy*. 3rd ed. Leiden, N.L. & Boston: Brill, 2010. P. 230–231.

²⁹ Абэ К. Сонаэру насэнаридзуму. Ориэнтаридзуму. Дзяпан. Гуробаридзэсэн (Заблудившийся национализм. Ориентализм. Япония. Глобализация). Токио: Сэкай сисося, 2001. С. 77–85.

остро осознавать ее значение для их страны. В Японии стал набирать силу «азиатский бум»: возродился интерес к восточному мировоззрению, к Индии как колыбели цивилизации, к ее эзотерике и древней культуре, наблюдается массовое увлечение духовной и материальной традицией Южной Кореи, стабильно высока популярность народного прикладного искусства Вьетнама и о. Бали (Индонезия).

США, Китай и Южная Корея неизменно входят в зону жизненных интересов Японии и представляют собой ключевые приоритеты для японской политической элиты и общественного мнения (рис. 32, 33, 34). При этом обострение политических отношений, например с Пекином и Сеулом, практически не отражается на культурных пристрастиях японцев. Образ Азии, формирующийся в условиях «азиатского бума», разительно отличается от ксенофобии, недоброжелательности и фобий, нагнетавшихся пропагандой еще во времена агрессивных императорских кампаний. На смену призракам прошлого постепенно приходит более близкий, родственный, чистый образ Азии, чем-то напоминающий ностальгический имидж патриархальной Японии.

Взаимовосприятие японцев, с одной стороны, китайцев, корейцев и народов Юго-Восточной Азии, с другой, омрачено тем, что они не могут согласиться с японской интерпретацией тех эпизодов военной истории, которые, по мнению политиков, специалистов и населения этих стран, свидетельствуют об агрессивной политике Японии. В конце XIX – первой половине XX вв. Япония дважды инициировала военные операции против Китая и Кореи, которые нанесли им немалый материальный и моральный ущерб. Обострения наблюдаются регулярно – с каждым посещением японским премьер-министром памятников, которые китайское и корейское общественное мнение относит к разряду милитаристских, или с выходом в свет очередного учебника истории. Всплески протеста у соседей, принимающие порой крайние формы, вызывают у японцев чувство психологического дискомфорта, которое усугубляется обострением территориальных споров с Пекином вокруг островов Сэнкаку/Дяоюйдао и с Сеулом вокруг островов Такэсима/Токто (рис. 33, 34). Кроме того, японцы остро реагируют на любые упоминания ядерной программы КНДР, которая представляет для Японии особую опасность.

В этих условиях, начиная с периода оккупации союзными войсками, стратегическим партнером Японии продолжают оставаться Соединенные Штаты Америки. Симпатии к США, несмотря на бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в 1945 г., довольно сильны (рис. 32), что можно объяснить следующими причинами:

- японцы смирились с оккупацией в 1945–1951 гг., сочли благоразумным подчиниться силе и свыклись с мыслью, что США взяли на себя роль опекуна;
- благодаря господству патернализма в коллективном бессознательном, большинство жителей страны стали рассматривать Америку как «отца» или «старшего брата»;
- переустройство системы сверху оказало мощное влияние на сознание японцев, поскольку американцы внедряли в японское общество идею превосходства США;

- США взяли на себя расходы по обороне Японии, развернув над ней ядерный «зонтик»;
- Вашингтон вложил в модернизацию союзника значительные средства, которыми японцы смогли воспользоваться для запуска массового производства техники, в том числе бытовой, что положительно отразилось на развитии японской экономики.

Но, пожалуй, главное заключается в том, что США внедрили эффективную систему, разительно отличавшуюся от бывшего авторитаризма, и написали новую конституцию, которая вступила в силу 3 мая 1947 г. Они также дали изнуренным многолетней «казарменной психологией» и многочисленными жертвами японцам надежду на перспективу. И это «светлое будущее» мощно заявило о себе в 1960–1970-х гг. в виде японского экономического чуда, выведшего страну в разряд индустриально развитых и богатейших государств мира.

США компенсировали Японии бесчеловечность атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки масштабными реформами и, главное, надеждой на успех. Со стороны СССР, а затем и России подобной компенсации за удары по национальному самолюбию не последовало. Япония признает факт налета на Пёрл-Харбор, чтит память жертв атомных бомбардировок, но, вероятно, смирилась с мыслью, что они стали высокой платой за коварное нападение на США в декабре 1941 г. Однако японцы твердо знают, что их страна в то время не совершала нападения на Россию (СССР), и отказываются воспринимать в качестве аргументов ссылки на политические расчеты И. Сталина. Токио не принимает во внимание тот факт, что военная операция советских войск против Квантунской армии была платой за открытие Второго фронта. Отсюда разительное отличие образов победителей в сознании японцев: Соединенные Штаты оказались благодетелями и опекунами, а Россия – своего рода коварной нацией³⁰.

Российская сторона не может принять логику японцев, но попытаться осмыслить ее надо. Замалчивание фактов только усугубит непонимание. Но вместо непредвзятых фактов в российских СМИ порой можно встретить вымысел, ляпы и недоброжелательные выпады. Так, в одной из телепрограмм прозвучало, будто японские учителя объясняют школьникам, что «русские виноваты» в бомбардировках Хиросимы и Нагасаки³¹.

Не стоит утверждать, что все японцы симпатизируют американцам. Они относятся к ним по-разному, но чаще прагматично. Нынешние старики, пережившие в юности оккупацию, помнят случаи применения насилия со стороны США и не одобряют бесцеремонность американцев. Поколение, выросшее после войны, воспитанное на американских продуктах и ценностях, относится к Соединенным Штатам вполне благодушно, а порой и несколько снисходительно. В Японии все чаще слышны призывы к большей самостоятельности в политике. Часть японской интеллектуальной элиты недовольна зависимостью Токио от Вашингтона, привыкшего решать вопросы с позиции силы и исключительно в своих интересах. Например, обозреватель Ёсихито Карибэ

³⁰ Чугров С. Недосмотренный сон // Огонек. 2015. № 34(5387). 31 августа.
URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2795331>

³¹ РЕН ТВ. Военная тайна. Выпуск от 9 апреля 2016 г. URL: <http://ren.tv/video/epizod/84490>

в своих высказываниях предельно резок: «Западные люди, продав душу дьяволу, не знают удержу в стремлениях удовлетворить свои потребности»³².

Иными словами, Япония делает выбор в пользу более полной интеграции в мировую систему, но в целом продолжает прагматично опираться на близкие отношения с США, хотя и усиливает критику Вашингтона.

Анализ образа России

На протяжении нескольких десятилетий Информационно-исследовательское бюро при Кабинете министров Японии регулярно проводит опросы общественного мнения по вопросам внешней политики, в том числе и по вопросу об отношениях с Россией. И место России в общественном сознании японцев кардинально отличается от места Японии в сознании россиян.

До 2010 г. кривая, отображающая симпатии и антипатии японцев, неторопливо раскачивалась по синусоиде без существенных взлетов и падений (рис. 31). Всплеск симпатий (сближение кривых) произошел в 1990–1991 гг. (23,3–24,3%), когда общественное сознание захватили полюбившийся японцам М.С. Горбачев («Горби») и его идеи перестройки. Следующее, хотя и менее заметное, сближение кривых наблюдалось после избрания на пост президента РФ В. Путина и его встречи с премьер-министром Японии Ёсиро Мори в Иркутске в 2001 г. Это был очередной взлет ожиданий позитивных перемен.

За время острого кризиса в отношениях (2010–2011 гг.) доля тех, кто не чувствовал симпатии к России, возросла с 79,6% до 82,9%, а тех, кто испытывал симпатию, снизилась с 15,4% до 13,4%. И только в 2012 г. отношение японцев к России улучшилось на 7,1%. В 2013–2015 гг. произошел «крымский» обвал: доля симпатизирующих России упала с 22,5% до 17,4%, а доля недоброжелателей и равнодушных выросла с 74,7% до 79,3%.

Шокирующее впечатление произвели результаты анкетирования, проведенного в Японии в 2014 г.: Россия лидировала в списке стран, которые «больше всего не нравятся» японцам (рис. 30).

Присоединение Крыма к России и события на Украине японцы по аналогии с Курилами восприняли болезненно, а антироссийские настроения были искусственно подогреты средствами массовой информации. По информации некоторых японских СМИ, в политических кулуарах Японии начали всерьез обсуждать тему «размена» – передачу Россией Курильских островов в обмен на признание Крыма³³. Такие сценарии оставляют странное ощущение: отмена санкций только японской стороной ничего не изменила бы для России, наоборот, поставила бы ее в совершенно невыгодное положение, которое можно интерпретировать так, будто притязания Токио на острова имеют некие «основания», а присоединение Крыма к России якобы неправомерно.

³² Карибэ Ёсихито. Японская идентичность (с древности до эпохи глобализации). Дисс. канд. ист. наук. М.: ИВ РАН, 2004. С. 87.

³³ Японцы предлагают обменять Крым на Курилы // Русский код. 12 августа 2015 г. URL: <http://rusmi.su/news/08-2015/news3887.html>; Изотов И. Поклонская возглавит крымское общество «Россия – Япония» // Российская газета. 11 марта 2015 г. URL: <http://www.rg.ru/2015/03/11/reg-kfo/drujba.html>

Тем не менее ухудшение отношений с Россией из-за украинских событий оказалось не столь драматичным на фоне резкого обострения территориальных споров Токио с Китаем (острова Сэнкаку/Дяоюйдао) и Республикой Корея (Такэсима/Токто). Дипломат в отставке, профессор Акио Кавато объясняет это так: «Сегодня, когда противостояние между Японией и Китаем приобрело более серьезный характер, рейтинг России в Японии набирает очки. По сравнению с ситуацией вокруг островов Такэсима и Сэнкаку, проблема северных территорий куда менее окрашена враждебностью и негативными эмоциями»³⁴.

Существенную позитивную роль сыграл также имидж «Путина-2» (японцы говорят так, имея в виду второй президентский срок В. Путина). Типичны высказывания на этот счет японских интеллектуалов. Например, опытные эксперты по России Кадзухико Того и Кэнсаку Кумабэ пишут: «В основе правления Путина было нечто труднообъяснимое общепринятыми принципами западноевропейской демократии. Это проявилось, как нам кажется, в его намерении через политические институты вертикальной модели правления сконцентрировать у себя всю власть и, будучи представителем России, действуя в качестве лидера по имени “Путин”, используя притягательность идеалов, привлекающих на свою сторону народ, собрать все воедино и потянуть за собой»³⁵.

В подобных высказываниях просматривается и недоумение, и плохо скрываемое восхищение умением В. Путина справляться, казалось бы, с непреодолимыми препятствиями. Профессор университета Хосэй Нобуо Симотомай подкрепляет аргументами нестандартную и сильную метафору: В. Путин, по его мнению, движим стремлением превратить Москву в геополитический «Третий Рим»³⁶.

Импонирует японцам и понимание президентом России некоторых особенностей японской культуры. Еще до своего вступления в должность в интервью главному редактору газеты «Асахи» В. Путин к месту использовал спортивный термин «хадзимэ» (はじめ «Начинаем!»), которым открывается любая схватка в японских единоборствах. В политическом контексте этот призыв перешел из разряда намеков в разряд обещаний искать альтернативу нынешнему состоянию отношений между Россией и Японией.

Встреча В. Путина и премьер-министра Синдзо Абэ на Олимпийских играх в Сочи в 2015 г. показала, что личные отношения между лидерами России и Японии позволяют выстроить дополнительный «каркас» межгосударственных связей. Как подчеркивают исследователи обеих стран, личностная дипломатия соответствует менталитету как россиян, так и японцев, а встречи лидеров способствуют улучшению образа страны-партнера в общественном

³⁴ Круглый стол журнала «Полис». Иногути Т., Харада Ю., Хакамада С., Кавато А., Симотомай Н. Россия и Япония. Часть I. Взгляд из Японии // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 108–130.

³⁵ Того К., Кумабэ К. Абэ–Путин-но синсэйки (Новый век Абэ–Путин) // Росия то Нихон. Дзики исики-но рэкиси-о хико суру (Россия и Япония. Сравнительная история самоидентификаций). Токио: Токио дайгаку сьюппанкай, 2016. С. 230.

³⁶ Симотомай Н. Сикю-тисэйгаку-кара ёму Росиа. «Дайсан Рома»-о мэдзасу Путин (Прочитывая Россию с помощью религии и геополитики. Путин, грезящий о «Третьем Риме»). Токио: Нихон кэйдзай симбун сьюппанса, 2016.

мнении³⁷. Именно на это и делается ставка в ходе подготовки к открытию новой страницы в истории отношений между двумя государствами.

Следует отметить, что в «крымской эпопее» были и добрые моменты, которые привлекли японцев. По итогам встречи руководства Крыма и бывшего премьер-министра Японии Юкио Хатоямы, посетившего полуостров, была рассмотрена возможность открытия в Крыму филиала Общества дружбы «Япония – Россия». Полномочный представитель Президента РФ в Крымском федеральном округе О. Белавенцев предложил, чтобы Крымский филиал Общества возглавила прокурор Крыма Н. Поклонская (в то время ее образ был настолько популярен в Японии, что она стала героиней многочисленных манга и аниме). Протицируем ответ Ю. Хатоямы: «Если с российской стороны будет Поклонская, то с японской любой согласится возглавить»³⁸.

Историческая память как катализатор недоверия к России

Историческая память народов Японии и России хранит и передает новым поколениям некое, чаще смутное, недоверие. Японцы с детства усваивают, что в период Мэйдзи (1867–1912 гг.) Россия была среди государств, навязавших Японии неравноправные договоры, и лишила страну «полезных» территориальных приобретений в Северо-Восточном Китае. Отсюда ощущение опасности, которое исходило от присутствия России в Маньчжурии в конце XIX в., переросшего в русско-японскую войну в начале XX в., и закрепилось в результате большевистского переворота 1917 г. Болезненные удары по национальным чувствам японцев нанесли вступление СССР в войну против Японии на стороне сил коалиции, объявление войны Японии в августе 1945 г., разгром японской армии в Маньчжурии, на Сахалине и Курилах. Крайне тяжело национальному самосознанию было перенести интернирование более 600 тыс. военнопленных в Сибири, из которых домой не вернулся каждый десятый.

Только в октябре 1993 г. президент России Б. Ельцин принес официальные извинения за недостаточно гуманное отношение к военнопленным, и ряд вопросов был улажен (разрешено посещение уцелевших кладбищ, выданы справки о привлечении к труду и т.д.). Однако многие японцы, особенно пожилые, по-прежнему испытывают чувства неудовлетворенности, горечи, а порой и страха, подогреваемого многочисленными кинофильмами, в которых широко используется тематика «жестокого сибирского плена». Профессор Кадзухико Того пишет о необычайной силе национального чувства: «Испытания, через которые прошли эти военнопленные в советских лагерях, и другие трагедии в ходе советской оккупации навсегда впечатались в японское национальное сознание»³⁹.

³⁷ См., например: Стрельцов Д.В., Чугров С.В. Эволюция взаимных образов в истории российско-японского взаимодействия как самостоятельный фактор двусторонних отношений // Российско-японские отношения в формате параллельной истории / Под ред. А.В. Торкунова и М. Иокибэ. М.: МГИМО-Университет, 2015; Хара К. Сан-Фурансисуко хэйва дзёяку-номотэн (Белые пятна Сан-Францисского мирного договора). Хиросима: Хэйсуйся, 2013.

³⁸ Изотов И. Поклонская возглавит крымское общество «Россия – Япония» // Российская газета. 11 марта 2015 г. URL: <http://www.rg.ru/2015/03/11/reg-kfo/drujba.html>

³⁹ Togo K. Japan's Foreign Policy, 1945–2009. The Quest for a Proactive Policy. 3rd ed. Leiden, N.L. & Boston: Brill, 2010. P. 484.

Сохраняется неудовлетворенность японцев отсутствием сдвигов по территориальной проблеме, возникшей, по их мнению, из-за того, что СССР занял острова Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан и «удерживает их» вопреки просьбам японской стороны. Это старый, но неистребимый миф: угроза с севера виделась японцам задолго до установления советского контроля. Например, в 1942 г., когда контакты были достаточно стабильными, историк Синъитиро Такакура писал: «Русские вытеснили аборигенов как чужаков на северной границе, и угроза для Японии со стороны России в этом районе помогла оживить старый дух национализма, а также национализировать систему военного управления»⁴⁰.

Непримиримая позиция Токио опирается на прямую поддержку со стороны Вашингтона, который уверен в том, что Москва никогда не согласится передать острова. США считают, что «концепция “четырёх островов” была тем “клином”, который вбит между Японией и Советским Союзом логикой холодной войны»⁴¹. Часть японцев, находясь под влиянием средств массовой информации, с опаской относятся к величине и непредсказуемости северного соседа.

Но в Японии есть и исследователи, в том числе среди представителей более молодого поколения, которые призывают к рациональному восприятию позиции России. Интересный аспект отмечает исследователь Ивао Осаки: «Проблема “северных территорий”, которая была изобретена японским правительством, играет важную роль в продвижении “национализма” как политического принципа или идеологии и придании “нации” общей коллективной идентичности»⁴². И это не единичное мнение, что говорит о широте спектра мнений по территориальному спору. Можно согласиться с японским автором: проблема островов сильно политизирована.

Принято считать, что развитие отношений между двумя странами заблокировано проблемой «северных территорий». Было бы преувеличением утверждать, что японцы недолюбливают россиян вследствие территориального спора. Можно предположить, что вернее обратное: невозможно разрешить этот спор ввиду недостатка симпатий со стороны японцев, относящихся к России с подозрением и недоверием. Когда мы преодолеем недоверие, будет легче договориться и по территориальному вопросу.

⁴⁰ Harrison J.A. *Japan's Northern Frontier*. Gainesville: University of Florida Press, 1953. P. IX.

⁴¹ Хара К. Сан-Фурансисуко хэйва дзёяку-номотэн (Белые пятна Сан-Францисского мирного договора). Хиросима: Хэйсуйся, 2013. С. 147.

⁴² Осаки И. «Холпо рёдо» мондай-ни кан-суру сэнко кэнкю-но тотатутэн то сонно ганкай (Пересмотр предшествовавших исследований проблемы «северных территорий») // Кокусай канкэй ронсю (Работы по международным отношениям). Киото: Рицумэйкан дайгаку кокусай канкэй гаккай, 2007. С. 37.

3. «Мягкая сила» и российско–японское сотрудничество в гуманитарной сфере

Япония успешно использует репутацию «необычной и непревзойденной страны», окутанной флером таинственности и привлекательности. Колоритные фестивали, пейзажи «плавающего мира», известные по гравюрам укиё-э, живописные традиции превратились в компоненты «мягкой силы» этого государства. Очарование страны воспринимается японцами с ревнивой чувствительностью, что позволяет некоторым исследователям говорить о «японском нарциссизме»⁴³. Официальный Токио эффективно и весьма прагматично эксплуатирует культурное своеобразие в своих целях. В начале 1980-х гг., когда еще не существовало термина «мягкая сила», японские власти объявили, что «культура представляет как огромный интерес внутри страны, так и национальный интерес за границей»⁴⁴. Разумеется, не стоит переоценивать спектр возможностей «мягкой силы». Но любые политические действия, бесспорно, имеют больше шансов на успех, если предпринимаются на фоне благоприятного восприятия культуры. Как известно, «мягкая сила» стоит недешево, но куда дороже – и финансово, и политически, и морально – обходится применение «жесткой силы».

Сотрудничество в медиасфере

В 2014 г. премьер-министр Японии Ёсиро Мори прилетел на несколько дней в Москву специально, чтобы принять участие во Втором Российско–Японском форуме «Точки соприкосновения». Организаторами выступили «Российская газета» и крупнейшее японское издание «Майнити симбун» (первая встреча в таком формате состоялась в феврале 2013 г. в Токио). Сильным ходом стало появление на форуме Лены Радионовой, надежды России в фигурном катании, которая очень популярна в Японии. «Как гласит японская пословица, то, что продолжается, делает нас сильнее, – напомнил участникам форума управляющий директор газеты «Майнити симбун» Тэруо Цунэда. – Понимание способствует улучшению отношений – в этом миссия газет»⁴⁵.

Третий Российско–Японский форум, проходивший в Токио весной 2015 г., показал, что откровенное общение стало жизненно необходимым в условиях, когда мир подвергается серьезным испытаниям и просто обязан интенсифицировать диалог и контакты. Посол России в Японии Евгений Афанасьев назвал форум «мощной интеллектуальной силой»⁴⁶.

⁴³ Iwabuchi K. *Recentring Globalization: Popular Culture and Japanese Transnationalism*. Durham and London: Duke University Press, 2002. P. 14.

⁴⁴ Бунка гэсэй сого кэйкаку-ни цуйтэ (Об основных направлениях культурной политики). Токио, 1982. С. 3.

⁴⁵ Латухина К. Иероглиф дружбы. Владимир Путин встретился с бывшим премьер-министром Японии Ёсиро Мори // *Российская газета*. 11 сентября 2014 г. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/11/mori-site.html>

⁴⁶ Ленин А. Посол РФ в Японии: Форум стал серьезной дискуссионной площадкой // *Российская газета*. 21 мая 2015 г. URL: <https://www.rg.ru/2015/05/21/forum-site-anons.html>

Действительно, усилиями «Российской газеты» и «Майнити симбун» площадка форума могла бы стать влиятельным каналом, содействующим решению целого спектра задач по укреплению политических, информационных, культурных и спортивных контактов между двумя странами. Обострение событий вокруг России, навязывание санкций, нагнетание атмосферы недоверия крайне затрудняют расширение связей между медийными организациями и государствами в целом.

Тем не менее встречи журналистов и бизнесменов обеих стран проводятся регулярно. Сегодня бизнес и массмедиа выступают как две ведущие социальные силы: бизнес первым представляет национальную культуру на зарубежных рынках, а СМИ создают более позитивный образ страны–партнера. В интересах сокращения разрыва между бизнес–реальностью и бизнес–имиджем двух стран с 2013 г. проводится (в виде телемоста Москва – Токио) двусторонний симпозиум «Роль бизнеса и медиа в диалоге культур России и Японии»⁴⁷.

Не менее красноречивый пример сотрудничества прессы и бизнеса – российско–японский деловой семинар «Россия – Япония: стратегия экономического сотрудничества», который в апреле 2015 г. проводила газета «The Moscow Times». Журналисты и бизнесмены проанализировали нынешнее состояние российско–японского делового сотрудничества, причины успеха японских компаний на российском рынке и российских компаний, работающих на японском рынке.

В Приморье коммуникационной площадкой для встреч журналистов, блогеров и PR–специалистов из России, Японии, Китая и Южной Кореи стал медиасаммит, проходящий на острове Русский во Владивостоке. Цели саммита – объединение медиасообщества региона и решение актуальных вопросов в сфере массовых коммуникаций⁴⁸.

Потенциал развития сотрудничества России и Японии в медиасфере для преодоления атмосферы недоверия поистине огромен. Аккредитованные в Японии российские журналисты не особо чувствуют препоны своей работе со стороны ведомств, но все же жалуются на некоторую закрытость японского общества, стремление уйти от прямых контактов, неопределенность и расплывчатость получаемой информации.

В то же время японские корреспонденты в Москве (большинство из них относятся к России с большой и искренней симпатией) во время многочисленных встреч не скрывали, что работать в России непросто, что они не всегда полностью уверены в собственной безопасности. Россия зачастую видится им непредсказуемой страной с постоянно меняющимися правилами игры. К сожалению, они иногда выступают в роли «бессознательного ретранслятора» информации, полученной из западных источников, хотя, как правило, почти свободно владеют русским языком. Почему так происходит? Во–первых, корреспонденты нередко испытывают недостаток в обеспечении доступа к информации, выезжают из Москвы в командировки по России

⁴⁷ Роль бизнеса и медиа в «диалоге культур» России и Японии. Ежегодный двусторонний симпозиум // Русский репортер. 15 ноября 2013 г. URL: http://www.rusrep.ru/article/2013/11/15/japan_russia/

⁴⁸ Более 900 журналистов России, Японии и КНР соберутся во Владивостоке // РИА–Новости. 9 июня 2015 г. URL: <https://www.ria.ru/society/20150609/1068937524.html>

гораздо реже, чем хотели бы, и регулярно сетуют на то, что редакторы в Токио почему-то считают получение информации из телевидения и интернет-ресурсов вполне достаточным. Во-вторых, в Японии наблюдается некоторое снижение (видимо, временное) интереса к нашей стране. Впрочем, справедливости ради стоит упомянуть, что, по признанию корреспондента «Майнити симбун», «для японских читателей куда привлекательнее Россия, чем Украина»⁴⁹.

Важно учитывать национальную особенность – японские журналисты избегают резких суждений. Предпочитая туманные обобщения, они стремятся, с одной стороны, опередить конкурентов, передавая не до конца проверенную информацию, а с другой – не допустить совсем уж грубой дезинформации. Чтобы намеки и умолчания не доминировали в японских новостях о России, российской стороне (помимо бесперебойно и гибко работающего Департамента информации и печати МИД России) следовало бы обеспечить большую открытость различных ведомств. Целесообразно проводить для аккредитованных в Москве журналистов более диверсифицированные, специализированные (правовые, научные, культурные) и более оперативные пресс-конференции и брифинги. Цель таких мероприятий – адекватно объяснить свою позицию и активизировать обмен новостями, интерпретациями, идеями и представлениями.

Сотрудничество в сфере образования, науки и культуры

Российско-японские контакты в сфере образования, науки и культуры в высшей степени разнообразны. Однако и здесь наблюдается некоторая диспропорция. Для России эти контакты, включая фестивали с большой историей и обмены студентами, не носят скоординированного характера. Для Японии они представляют собой часть стратегического курса на достижение политических результатов с помощью «мягкой силы».

«Мягкая сила» изначально импонирует японцам. Представления о достоинствах «мягкости» присутствуют в их менталитете с незапамятных времен. Приходит на память образ, впечатанный в японский ментальный код: под тяжестью снежного покрова ветка дуба обламывается, а веточка сливы клонится и, распрямившись, сбрасывает с себя гнет. В наименования японских единоборств – *дзюдо* (柔道, «мягкий путь»), *джиу-джицу* (правильно: 柔術, *дзю-дзюцу*, «мягкий способ») – входит иероглиф *дзю* (柔), который означает «мягкость».

В 2004 г. был создан Консультативный совет по содействию культурной дипломатии во главе с профессором Аоки Такоцу, сконцентрировавший усилия на создании национального бренда⁵⁰.

В Японии есть немало организаций, укрепляющих культурные и интеллектуальные связи с Россией. Многие эксперты связывают их будущее с Обществом «Япония – Россия» (бывшим Обществом японо-российской дружбы), Обществом японо-российских связей (бывшим Обществом японо-советских

⁴⁹ Если в Японии политики критикуют журналистов, это мало влияет на редакторов газеты: [Оки Тосихару] // Медиа-мнения. 4 марта 2010 г. URL: <http://www.media-day.ru/opinion/interview/2446/>

⁵⁰ Катаасонова Е.Л. Японцы в реальном и виртуальном мирах: очерки современной японской массовой культуры. М.: Восточная литература, 2012. С. 318.

связей), Японской ассоциацией культурных связей с зарубежными странами (ЯАКС), религиозно–светской организацией «Сока Гаккай Интернэшнл» (SGI) и др.

Весьма показателен и полезен опыт деятельности SGI в области образовательных и культурных обменов. С 1974 г., когда лидер организации Дайсаку Икеда впервые посетил СССР по приглашению Московского государственного университета, закрепилась практика регулярных обменов студентами и преподавателями. Ректор МГУ вручил Д. Икеде диплом почетного доктора за заслуги в области образования. С тех пор он несколько раз посещал Советский Союз и Россию и встречался с лауреатом Нобелевской премии по литературе М.А. Шолоховым, первой женщиной–космонавтом В.В. Терешковой и др. В обеих странах вышли книги–диалоги Икеды в соавторстве с советскими и российскими деятелями образования, культуры и науки: бывшим ректором МГУ А.А. Логуновым, летчиком–космонавтом А.А. Серебровым, киргизским писателем Ч.Т. Айтматовым, русским детским писателем А.А. Лихановым и др.

Расширились и культурные обмены, осуществляемые под эгидой SGI. Д. Икеда основал «Мин–Он» – одну из крупнейших концертных ассоциаций в Японии, которая занимается организацией гастролей в Японии артистов и музыкальных коллективов из разных стран мира, а также представляет японскую традиционную музыку и танец за рубежом. Среди коллективов и исполнителей, приглашенных в Японию этой ассоциацией, – выдающийся дирижер Г.Н. Рождественский, Детский музыкальный театр им. Н.И. Сац, Оркестр Государственного Эрмитажа «Санкт–Петербург Камерата», народные ансамбли из разных городов России. Токийский музей изобразительных искусств Фудзи, основанный «Сока Гаккай», организовал ряд выставок произведений из коллекций музеев России, в том числе Государственного Русского музея, Музея Московского Кремля и др.⁵¹

Ключевой инструмент «мягкой силы» Японии в культурных и интеллектуальных обменах – Японский фонд (国際交流基金, *Кокусай корю кикин*, *Japan Foundation*), формально независимое культурное агентство, работающее под эгидой Министерства иностранных дел Японии (*Гаймусё*).

Среди главных задач Японского фонда – распространение в мире японского языка. Каждые три года Фонд публикует результаты «Исследования преподавания японского языка за рубежом». Последний мониторинг, проведенный в 2013 г., показал, что в России число изучающих японский язык находится на поразительно низкой отметке – 0,3% (около 10 тыс. человек, обучавшихся официально) от общего числа изучающих этот язык в мире (3,98 млн)⁵². Японский фонд внедряет все больше новаторских обучающих технологий, в связи с чем можно ожидать роста дистанционного обучения через интегрированные курсы.

Россия входит в десятку приоритетных направлений деятельности Японского фонда (рис. 35). Однако на развитие связей с Россией Фонд выделял

⁵¹ Сока Гаккай Интернэшнл. Общие сведения. URL: <http://www.sgi.org/ru/friendship/overview.html>

⁵² 2012 нэн кайгай нихонго кёйку кикан тёса (Исследование преподавания японского языка за рубежом за 2012 г.) // Нихонго кэнкю (Изучение японского языка). 08.07.2013. URL: <http://www.jpfi.go.jp/j/japanese/survey/result/survey12.html>

в 2012 г. почти в 9 раз меньше финансовых ресурсов, чем на укрепление связей с США, и примерно в два раза меньше, чем с Китаем.

Фонд оказывает поддержку в организации совместных мероприятий (международные собрания, симпозиумы, семинары, мастер-классы и т.д.), финансирует программы исследований, обеспечивая благоприятные условия для работы российских ученых в японских университетах, переводы книг о Японии и японской классической и современной литературы. Справедливости ради стоит отметить, что благодаря усилиям Японского фонда в России удалось сохранить кадры российского японоведения в тяжелый период 1990-х гг., когда сообщество оказалось на грани выживания. Поддержка предлагалась достаточно тактично, не ущемляя достоинства ученых. Им не навязывались ни идеологические шаблоны, ни «правила игры» – и это несмотря на наличие территориального спора.

Судя по годовому отчету Японского фонда, землетрясение в районе Фукусимы несущественно повлияло на обмены между Японией и Россией, которые продолжали осуществляться по графику⁵³. Более того, сочувствие, которое российские граждане проявили к пострадавшим в этой трагедии, вызвало волну симпатий японцев к России. И это не частный факт, а своего рода лакмусовая бумажка состояния массового сознания в Японии в период «после Фукусимы».

Палитра деятельности Фонда в Москве в последние 2–3 года многогранна. В числе проведенных мероприятий – заседание японского клуба «Кагэ» на тему «Мотивы Гэндзи-моногатари в литературе и изобразительном искусстве XVIII–XX вв.», дискуссия «Великое землетрясение 2011 года: опыт литературного исследования», фестиваль «Душа Японии», лекции о музыке гагаку, ретроспектива фильмов Сэйдзюна Судзуки, семинар на тему «Бизнес в сфере здоровья». В Санкт-Петербурге состоялись дискуссия о Японии (в серии «Лекции на Дебаркадере»), органный вечер Мари Михара, 47-й Фестиваль японского кино, в Самаре – фестиваль с перформансами, лекциями и выставками, в Нижнем Новгороде – фестиваль аниме, в Биробиджане – фестиваль японского кино. Москвичи высоко оценили представленность Японии на Международной ярмарке интеллектуальной литературы NON/FICTION в 2013 и 2015 гг., а осень 2016 г. фактически превратилась в ретроспективу лучших кинолент, произведенных в этой стране.

Российско-японские культурно-гуманитарные связи приобретают более стабильный характер. Японские деятели культуры работают даже в удаленных регионах нашей страны. Например, Морихиро Ивата, танцовщик с мировым именем, несколько лет служил солистом Большого театра, а затем стал художественным руководителем балетной труппы Бурятского государственного театра оперы и балета.

Отдельным пунктом среди задач на российском направлении Японский фонд выделяет молодежные программы. Молодым адресован проект «Cool Japa» («Крутая Япония»), пропагандирующий субкультуру японской молодежи – поп-музыку, гастрономические изыски, утонченную моду и косплей,

⁵³ Кокусай корю кикин. Хэйсэй 24 нэндо комоку бэцу гемму дзиссэй хококусё (Японский фонд. Годовой отчет за 2012 год). Токио, 2013. С. 22–23.

анимацию (аниме), комиксы (манга) и пр. Среди рафинированных поклонников японской поп–музыки в России известность приобрела Мику Хацунэ – певица–андроид, или виртуальная вокальная реальность, впервые появившаяся в 2007 г. Ежегодно, начиная с 1997 г., в рамках Японского фестиваля медиа–арта организуются перформансы, симпозиумы и выставки работ–победителей. В 2015 г. в программе XIX фестиваля было представлено 4417 произведений из 87 стран и регионов мира⁵⁴.

России следует обратить внимание на недостаточно высокий коэффициент полезного действия российской «мягкой силы» в Японии. Методы работы Японского фонда было бы полезно изучить сравнительно молодой организации – Федеральному агентству по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничеству). Возможно, частично его можно было бы использовать в работе Русского центра в Токио, открытого в 2016 г. под эгидой Фонда «Русский мир» при поддержке Россотрудничества и посольства РФ в Японии⁵⁵. Основные задачи, которые ставятся перед Центром, – стимулирование интереса к изучению русского языка в Японии, а также увеличение числа студентов по обмену. Популярность Русского центра среди японской молодежи, по отзывам преподавателей, растет. Однако России, видимо, следует вкладывать больше усилий и средств в его деятельность, чтобы она не ограничивалась подаренными книгами и не опиралась преимущественно на энтузиазм японских волонтеров.

В мае 2015 г. на проходившем в Токио Третьем Российско–Японском форуме «Точки соприкосновения: бизнес, инвестиции, спорт» был представлен научный труд «Российско–японские отношения в формате параллельной истории». Уже в начале осени того же года Токийский университет издал японскую версию книги⁵⁶. Инициатором проекта стал известный русист, токийский профессор Нобуо Симотомаи. Научными редакторами труда объемом почти в тысячу страниц выступили ректор МГИМО МИД России академик А. Торкунов и председатель совета директоров Университета префектуры Кумамото Макото Иокибэ. Важно, что все 37 исследователей, в течение трех лет занимавшихся изучением белых пятен в истории отношений Москвы и Токио, обнаружили, что точек соприкосновения в оценках российских и японских экспертов намного больше, чем точек расхождения⁵⁷. Этот результат позволяет более оптимистично взглянуть на перспективы взаимопонимания России и Японии и в политической области.

Россияне все больше тяготеют к достижениям японской технокультуры. Однако ключ к сердцам молодежи – это прежде всего поп–культура, которую

⁵⁴ J-Fest 2015 // Официальный сайт фестиваля японской культуры в России.
URL: <http://www.j-fest.org/media-art>

⁵⁵ Фонд «Русский мир» открыл Русский центр в Токио // Информационный портал Фонда «Русский мир». 11 июня 2016 г. URL: <http://www.russkiymir.ru/news/208582/>

⁵⁶ Российско–японские отношения в формате параллельной истории. Коллективная монография / Под общ. ред. А.В. Торкунова и М. Иокибэ. М.: МГИМО–Университет, 2015; То же на яп. яз.: Нитиро канкэй си. Парарэру хисутори–нотёсэн (История российско–японских отношений. Опыт параллельной истории) / Под ред. М. Иокибэ, Н. Симотомаи, А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова). Токио: Токио дайгаку сьуппанкай, 2015.

⁵⁷ Ленин А. Непростые страницы. Российские и японские эксперты обобщили опыт двусторонних связей // Российская газета. 21 мая 2015 г. URL: <http://rg.ru/2015/05/21/nauch-trud-site.html>

у нас порой называют «анимкой» (рис. 20). Япония искусно пользуется плодами интереса к ее молодежной субкультуре, подпитывающей позитивный образ Страны восходящего солнца, несмотря на политические нюансы. Стиль комиксов манга при всей их кажущейся примитивности восходит к лаконичным дзэнским рисункам, утонченным гравюрам *укиё-э* и эстетике каллиграфии, что хотя бы отчасти объясняет непостижимую притягательность этого вида поп-искусства. Налицо органичная связь между прошлым и настоящим.

В российском обществе по-прежнему наблюдается непредвзятый интерес к японской «высокой культуре» – классическим трехстишиям *хокку* и пятистишиям *танка*, традициям театральных стилей *но* и *кабуки*. Представители самых разных возрастных групп и социальных слоев российского населения ценят прозу Харуки Мураками, тонко прочувствовавшего специфику «поколения икс», и шедевры Юкио Мисимы, экзальтированно, хотя и мрачно-то, воспевавшего уникальность «японской души». Россияне зачитываются произведениями Рюноске Акутагавы, Дзюньитиро Танидзаки, высоко ценят шедевры киноискусства – ленты Акиры Курасавы, Такэси Китано и др.

Японцы, в свою очередь, искренне восхищаются российской школой исполнительского мастерства, приглашая на преподавательскую работу российских пианистов, скрипачей, вокалистов. На высоких местах в японском списке притягательных медийных лиц неизменно остаются «неистовый маэстро» В. Гергиев и кумир японцев, фигурист Е. Плющенко. Основным инструментом формирования более позитивного образа России в Японии можно считать по-прежнему господствующий в японском обществе (и не только в интеллектуальных кругах) непредвзятый интерес к русской классике. Речь идет в первую очередь о вершинах литературного творчества Л. Толстого, Ф. Достоевского и А. Чехова, которые по психологическому накалу и тональности близки этнопсихологическому складу мышления и смысложизненным константам японского мироощущения. Произведения П. Чайковского и С. Рахманинова японцы считают вершинами мировой музыки. А это очень плодородная почва для взаимопонимания⁵⁸. Можно утверждать, что чувство взаимного недоверия и подозрительность во многом восполняются традиционно высоким уровнем симпатий к российской культуре в Японии и к японской культуре в России.

⁵⁸ Chugrov S. Japan in Search of Its New Identity in the Globalization Era // «Нихон исики»-но мирай. Гуробаридзэсэн то «Нихон исики» (Будущее «японского сознания». Глобализация и «японское сознание»). Ред. и изд.: Хосэй дайгаку кокусай нихонгаку кэнкюдзё, Токио, 2015. С. 118.

Выводы и рекомендации

Настоящее исследование позволило выявить схожие, хотя и амбивалентные, тенденции в массовом сознании России и Японии. С одной стороны, обе страны двигались к модели западной политической культуры, а с другой – натиск западных ценностей каждый раз вызывал «отбойную волну», запускающая защитные механизмы консервации фундаментальных моральных норм и духовных ценностей. Высокий потенциал долготерпения, жертвенности, сопричастности к этнической общности, привязанности к иерархическим структурам в менталитете обеих наций обеспечивает довольно гармонично переживать смены векторов развития, возникающие в результате ослабления функций социокультурной традиции под внешним влиянием. Если выполняется одно и то же условие – появление угрозы военной, экономической или информационной безопасности общества, то вне зависимости от других экономических, политических, социальных и культурных факторов воспроизводится одна и та же модель внутри- и внешнеполитических реакций: включаются рычаги, опускающие заслон перед угрозами, способными нанести ущерб фундаментальным консервативным ценностям коллективизма, патерналистской модели отношений между обществом и властью. В этом ракурсе обе страны можно назвать глобализирующимися обществами с сильными элементами традиционализма и консерватизма.

Российское восприятие Японии и японское восприятие России во многом опираются на историческую память. Японцы с детства усваивают, что в период Мэйдзи Россия была среди государств, навязавших им неравноправные договоры, и лишила страну «полезных» территориальных приобретений в Северо-Восточном Китае. Болезненные удары по национальным чувствам японцев нанесли вступление СССР в войну против Японии в 1945 г., разгром Японии в Маньчжурии, на Сахалине и Курилах. Японцы твердо знают, что Япония в тот период не совершала нападения на Россию (СССР), и отказываются воспринимать в качестве аргументов тот факт, что военная операция советских войск против Квантунской армии была платой за открытие Второго фронта.

В чем же в глазах японцев разница между победителями в войне – Вашингтоном и Москвой? Несмотря на бесчеловечные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, США масштабными реформами и военной поддержкой обеспечили себе статус стратегического союзника Японии. Со стороны СССР, а затем России подобной компенсации за удары по национальному самолюбию не последовало. В результате Соединенные Штаты оказались благодетелями и опекунами, а Россия – своего рода коварной нацией.

Среди представлений россиян о Японии – проблема «северных территорий», о которой они знают немного, но воспринимают порой эмоционально. При этом число наших сограждан, считающих Японию виновной в развязывании Второй мировой войны, с каждым годом снижается (в то время как в отношении США – растет). Хотя в массовом сознании, когда оно оперирует понятиями «друзья» и «враги», при крайне низком уровне позитивной оценки отношений с Японией как дружественных почти столь же невысок и уровень негативной их оценки как враждебных. Возникает ощущение, что

в политической проекции российское общественное мнение демонстрирует равнодушные к Японии.

В 2013–2015 гг. общественные настроения россиян оказались под давлением санкций, введенных против России рядом западных стран, в том числе и Японией. Японские санкции можно было назвать символическими по сравнению с аналогичными мерами США и ЕС, и во многом по этой причине они серьезно не отразились на национальном восприятии японцев. Однако присоединение Крыма и тема конфликта на Украине были восприняты в Японии болезненно (не только по аналогии с Курилами, но и из-за искусственного обострения интереса с помощью СМИ), что вызвало очередное падение симпатий к России.

Среди традиционных факторов, определяющих отношение россиян к Японии, – утонченное средневековое искусство и яркая молодежная поп-культура (включая мангу, анимацию, косплей), развитая корпоративная этика, беспримерное трудолюбие и эффективность производства, передовые нанотехнологии. Существенное воздействие на отношение российских граждан к Японии оказывает японское имиджевое своеобразие, создающее образ особенной и непревзойденной страны, подернутый флером загадочности и неповторимой привлекательности. В свою очередь, первостепенным инструментом формирования более позитивного образа России в Японии можно считать по-прежнему доминирующий в японском сознании непредвзятый интерес к русской классике. Можно со значительной долей уверенности утверждать, что чувство взаимного недоверия и подозрительность во многом восполняются традиционно высоким уровнем симпатий к российской культуре в Японии и к японской культуре в России.

Российско-японские контакты в сфере образования, науки и культуры в высшей степени разнообразны, однако и здесь наблюдается некоторая диспропорция. Для России эти контакты не носят скоординированного характера. Для Японии же они представляют собой часть стратегического курса на достижение политических результатов с помощью «мягкой силы». России следует обратить внимание на недостаточно высокий коэффициент полезного действия российской «мягкой силы» в Японии и изучить методы работы японских институтов, укрепляющих культурные и интеллектуальные связи с другими странами и регионами мира.

Усилиями средств массовой информации России и Японии создаются своеобразные, противоречивые, порой даже парадоксальные взаимные образы, в которых переплетаются правда, полуправда и новые мифы. При этом отделить правду от сплетения негативных стереотипов и символов весьма сложно. Если под российской самобытностью в Японии подразумевается особый тип экстенсивной культуры, которому присущи риск и азартность, отсутствие дисциплины и пунктуальности, то японскому национальному характеру в России приписываются следующие качества: гипертрофированная осторожность при ведении дел, педантичность, нежелание брать на себя индивидуальную ответственность, склонность к бесконечному согласованию решений в своей референтной группе. Это затрудняет двустороннее экономическое сотрудничество и взаимопонимание сторон. Секрет будущего преуспевания бизнеса несложен – изучить общие черты и различия в

деловых культурах, правовой и кадровой практиках ведения бизнеса двух стран.

По мнению Масару Сато, проницательного аналитика и блестящего эксперта по России, для Японии сегодня важно, что «Россия, которая была обращена к Западу, впервые повернулась лицом в сторону Востока, в сторону Азии». Конечно, она становится партнером, но таким, который «пока еще говорит на не совсем понятном языке»⁵⁹.

Как добиться того, чтобы Россия и Япония начали общаться на одном языке? Очевидно, надо разорвать порочный круг взаимных обвинений, действовать принципиально, но доброжелательно, учитывая болезненно чувствительные точки общественного сознания соседей. Визиты на Курилы – категорическое и абсолютное суверенное право российских лидеров, как и всех граждан, которые, безусловно, не нуждаются в советах извне, какой регион России им посещать. Более того, визиты очень полезны для подтверждения суверенитета, для того, чтобы «поставить на место» тех, кто ставит это право под сомнение. Но если суверенитет незыблем, то зачем его регулярно и демонстративно подтверждать? Насколько полезны подобные действия для укрепления взаимопонимания между двумя народами? Может быть, существует возможность, не отказываясь ни на йоту от суверенных прав, добавить немного деликатности и демонстративно учитывать чувства соседей?

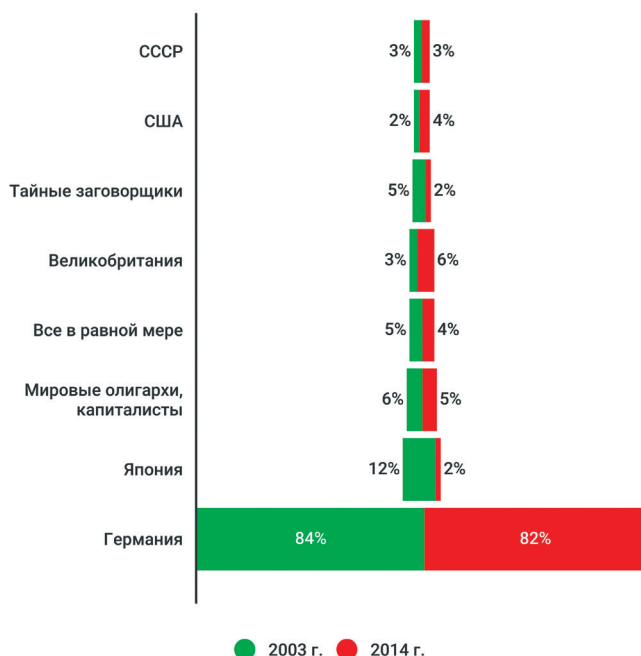
Принято считать, что отношения между двумя странами заблокированы проблемой «северных территорий», наследия Второй мировой войны. Не стоит утверждать, что японцы не испытывают особых симпатий к россиянам вследствие территориального спора. Можно предположить, что вернее обратное: решение этого спора крайне осложняется ввиду недостатка симпатий со стороны японцев, относящихся к России с подозрением и недоверием. Когда Россия и Япония преодолеют недоверие, будет легче договориться и по территориальному вопросу.

⁵⁹ Сато М. Кокка-но хакай (Распад государства). Токио: Нингэн сюппацу, 2006. С. 342.

Приложения. Результаты опросов общественного мнения в России и Японии

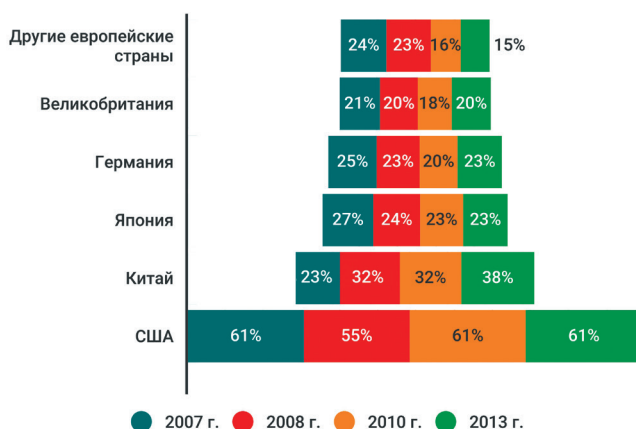
РОССИЯ И МИР

Рисунок 1.
Кто был главным виновником
развязывания Второй мировой войны?
(несколько вариантов ответов,
% от опрошенных)

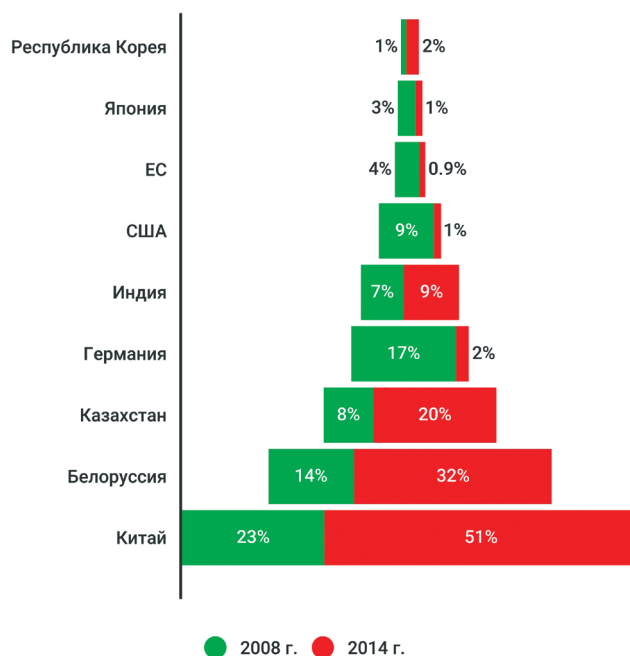
Источник данных: Общественное мнение – 2014. Ежегодник. М.: Левада-Центр, 2015. С. 218. URL: <http://www.levada.ru/old/sites/default/files/om14.pdf>

Рисунок 2.
Какие страны (кроме России)
являются великими державами?
(открытый вопрос, любое число
ответов, % от опрошенных)

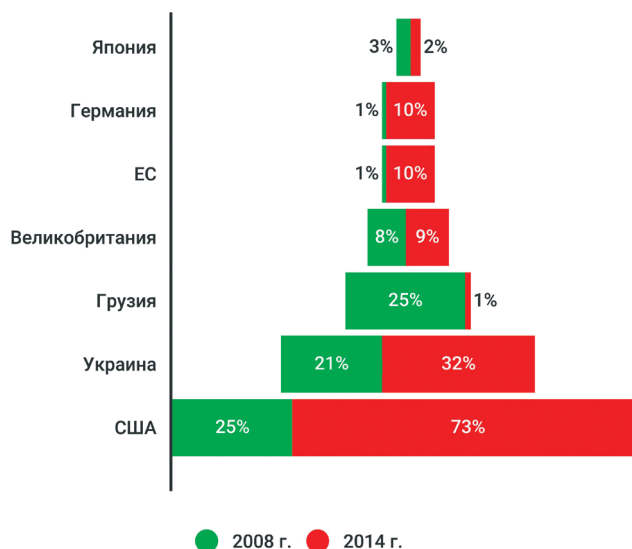
Источники данных: Внешняя политика России: взгляд общества // ВЦИОМ, 2012 г. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2012/2012-09-28-vnesh-politika.pdf; Назовите страны, которые, по вашему мнению, являются великими державами (кроме России)? // ВЦИОМ, 2013 г. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=898&q_id=62438&date=03.03.2013;

Рисунок 3.
С какими странами у России в настоящее время сложились наиболее прочные, дружественные отношения?
(открытый вопрос, не более пяти вариантов ответов, % от опрошенных)

Источник данных: «Друзья» и «враги» России: эпоха санкций // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2690, 9 октября 2014 г. URL: <http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=115016>

Рисунок 4.
С какими странами у России в настоящее время сложились наиболее напряженные, враждебные отношения?
(открытый вопрос, не более пяти вариантов ответов, % от опрошенных)

Источник данных: «Друзья» и «враги» России: эпоха санкций // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2690, 9 октября 2014 г. URL: <http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=115016>

Рисунок 5.
Какой стране россияне доверяют больше всего?

(закрытый вопрос, один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Российско-японские отношения: реальность и перспективы // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3192, 6 сентября 2016 г. URL: <http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=115848>

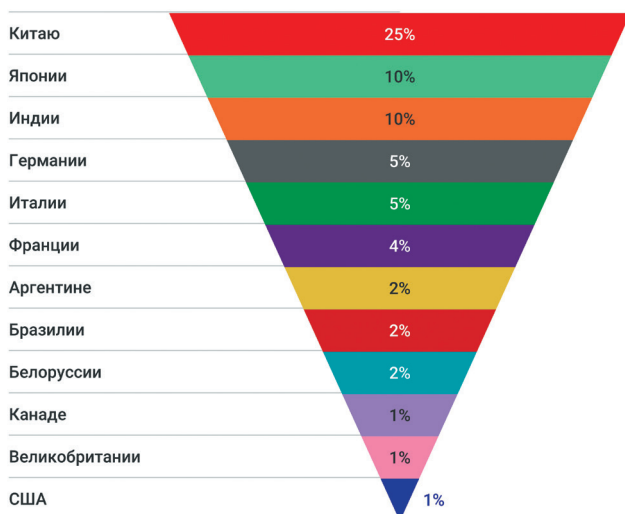

Рисунок 6.
Какие страны являются наиболее близкими друзьями, союзниками России?

(открытый вопрос, до пяти вариантов ответов, % от опрошенных)

Источник данных: Общественное мнение – 2014. Ежегодник. М.: Левада-Центр, 2015. С. 199. URL: <http://www.levada.ru/old/sites/default/files/om14.pdf>

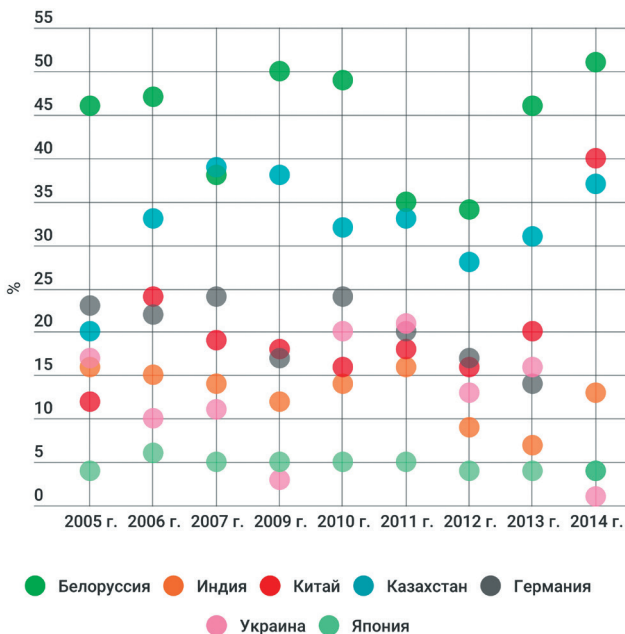
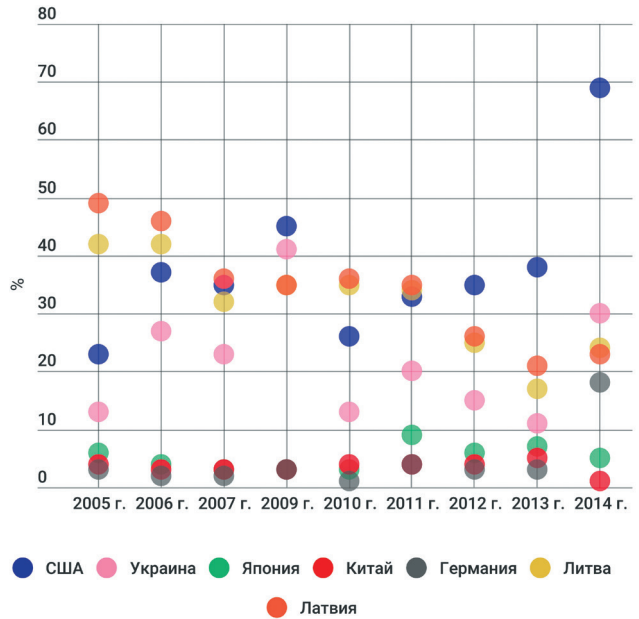
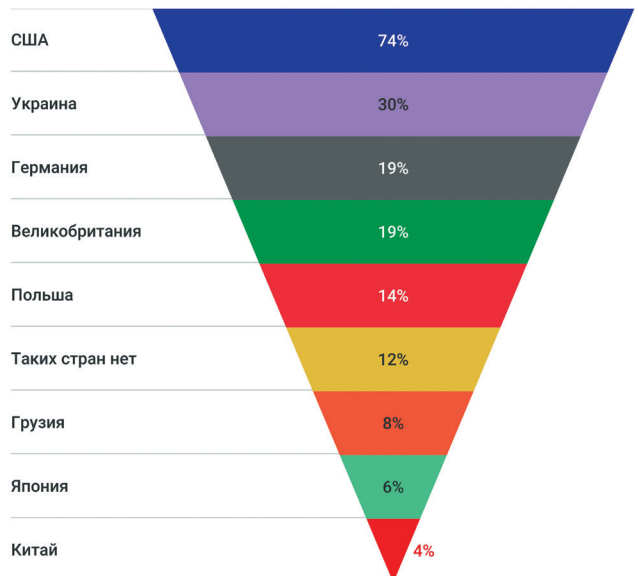

Рисунок 7.
Какие страны наиболее недружественно, враждебно настроены по отношению к России?
(открытый вопрос, до пяти вариантов ответов, % от опрошенных)

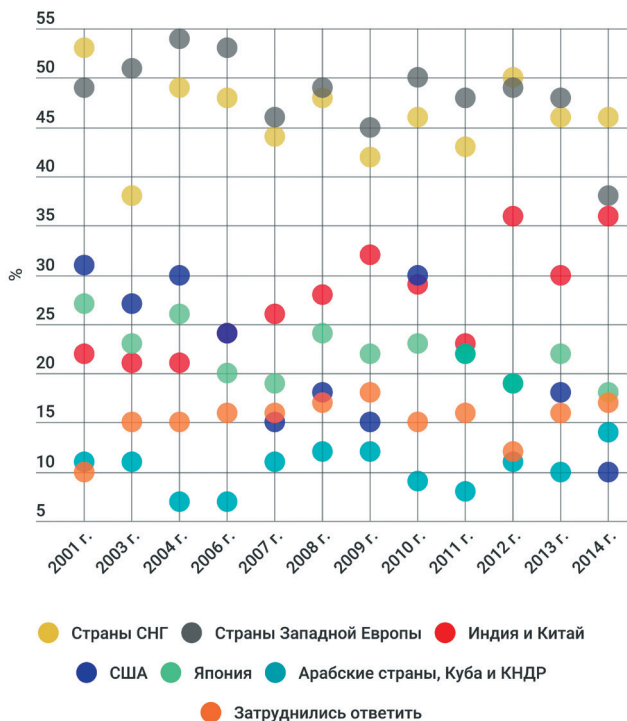
Источник данных: Общественное мнение – 2014. Ежегодник. М.: Левада-Центр, 2015. С. 200.
URL: <http://www.levada.ru/old/sites/default/files/om14.pdf>

Рисунок 8.
Какие страны недружественно настроены к России?
(открытый вопрос, % от опрошенных)

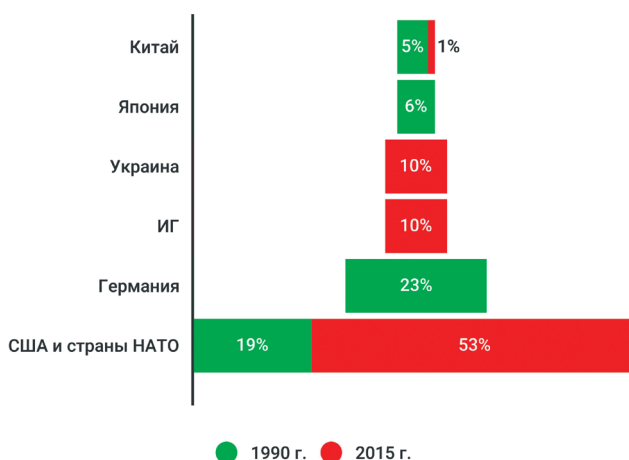
Источник данных: Горшков М.К., Петухов В.В. Внешнеполитические ориентации россиян на новом переломе // Полис. Политические исследования. 2015. № 2. С. 14.

Рисунок 9.
На сотрудничество с какими странами, по Вашему мнению, России прежде всего следует ориентироваться в своей внешней политике?
(несколько вариантов ответов, % от опрошенных)

Источник данных: Общественное мнение – 2014. Ежегодник. М.: Левада-Центр, 2015. С. 194. URL: <http://www.levada.ru/old/sites/default/files/om14.pdf>

Рисунок 10.
Если сейчас существует угроза военного нападения на Россию, то со стороны какого государства?
(открытый вопрос, один ответ, % от тех, кто считает, что сейчас существует военная угроза России со стороны какого-либо государства)

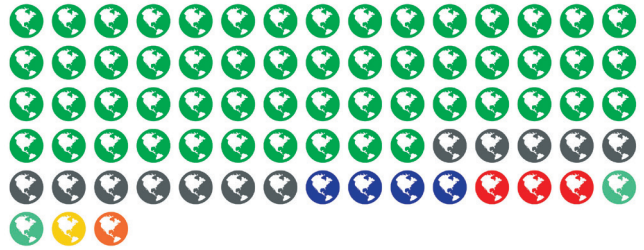

Источник данных: Армия России – 2015 // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2954, 16 октября 2015 г. URL: <http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=115431>

Рисунок 11.

На какие страны россияне хотели бы видеть похожей Россию?

(открытый вопрос, не более трех вариантов ответов, % от опрошенных)

- Такой страны нет (55%) ● Германия (12%) ● США (4%)
- Китай (3%) ● Япония (2%) ● СССР (1%) ● ЕС (1%)

Источник данных: Внешняя политика России: взгляд общества. М.: ВЦИОМ, 2012. URL: http://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2012/2012-09-28-vnesh-politika.pdf

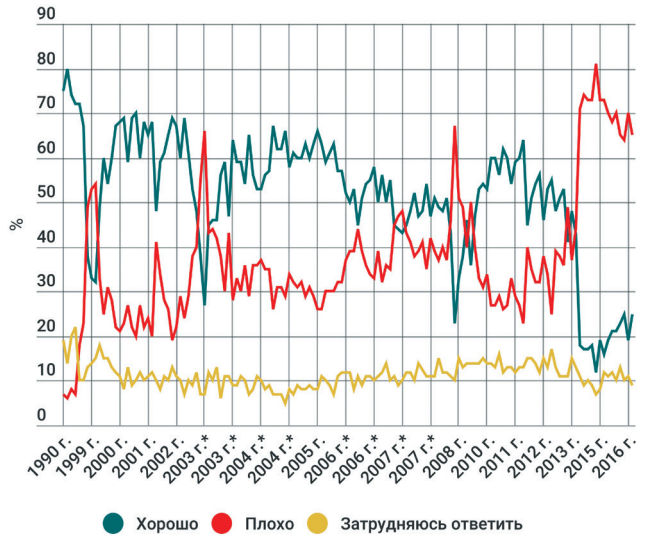
Рисунок 12.

Как россияне в целом относятся к США?

(один ответ, % от опрошенных)

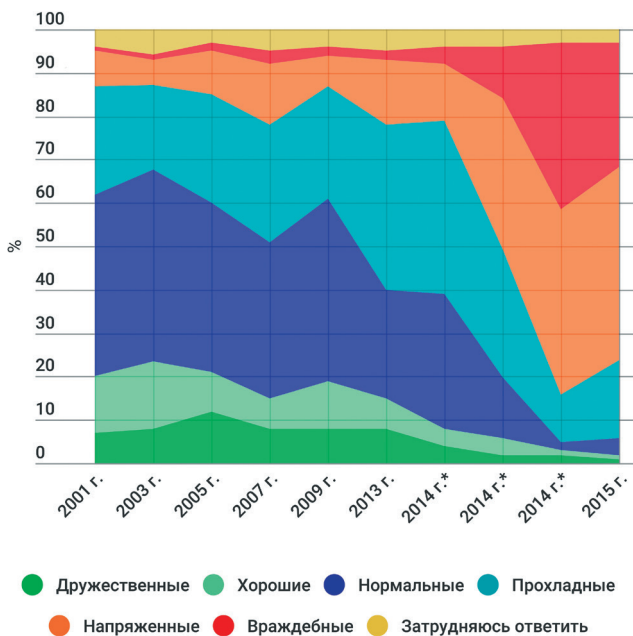
*В 2003 г., 2004 г., 2006 г., 2007 г. опросы проводились несколько раз в год; приводятся данные: в 2003 г. — за апрель и октябрь, в 2004 г. — за май и декабрь, в 2006 г. — за февраль и сентябрь, в 2007 г. — за апрель и декабрь.

Источник данных: Отношение к странам // Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/indikatory/otnoshenie-k-stranam/>; Международные отношения // Левада-Центр. Пресс-выпуск 7 апреля 2016 г. URL: <http://www.levada.ru/2016/04/07/mezhdunarodnye-otnosheniya-2>

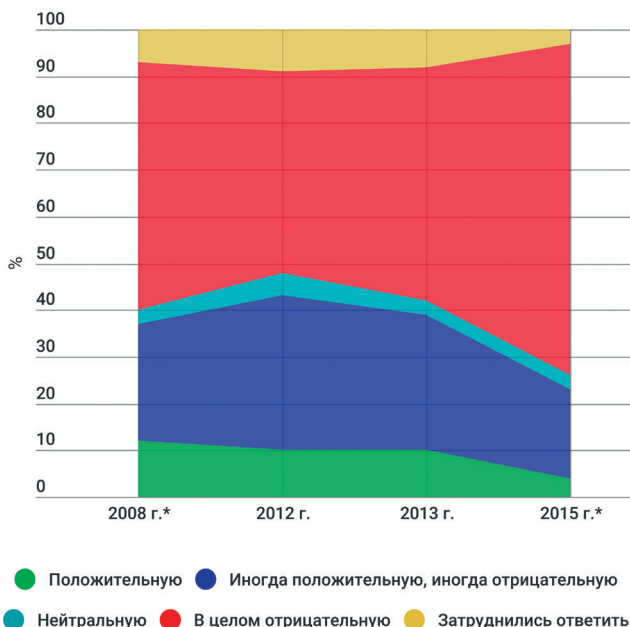
- Хорошо ● Плохо ● Затрудняюсь ответить

Рисунок 13.
Как можно оценить отношения между Россией и США?
(один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Внешнеполитические ориентации // Левада-Центр. Пресс-выпуск 13 октября 2015 г. URL: <http://www.levada.ru/old/13-10-2015/vneshnepoliticheskie-orientatsii>

Рисунок 14.
Какую роль США играют в современном мире?
(один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Внешнеполитические ориентации // Левада-Центр. Пресс-выпуск 13 октября 2015 г. URL: <http://www.levada.ru/old/13-10-2015/vneshnepoliticheskie-orientatsii>

Рисунок 15.
Как в России относятся к Китаю?
(один ответ, % от опрошенных)

*В 2006 г., 2007 г., 2013–2016 гг. опросы проводились несколько раз в год; приводятся данные: в 2006 г. – за июль, в 2007 г. – за ноябрь, в 2013 г. – за март, в 2014 г. – за май, в 2015 г. – за май, в 2016 г. – за сентябрь.

Источник данных: Отношение к странам // Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/indikatory/otnoshenie-k-stranam>

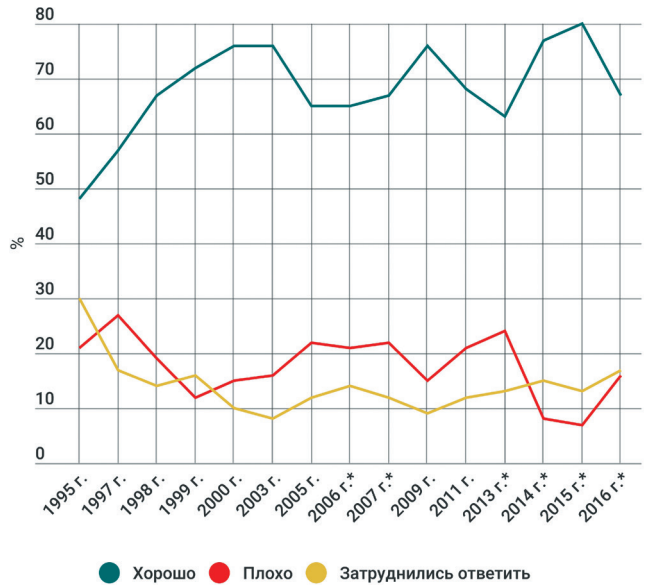

Рисунок 16.
Как россияне в целом оценивают отношения между Россией и Китаем?
(один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Внешнеполитические ориентации // Левада-Центр. Пресс-выпуск 13 октября 2015 г. URL: <http://www.levada.ru/old/13-10-2015/vneshnepoliticheskie-orientatsii>

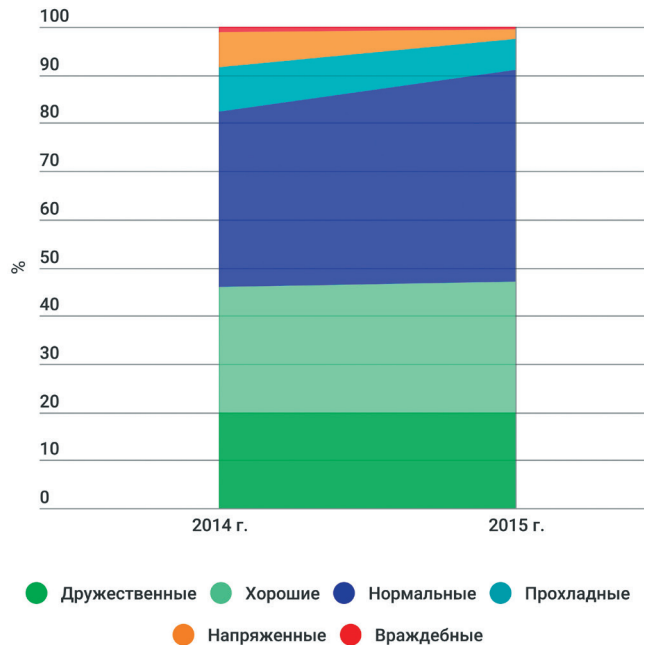
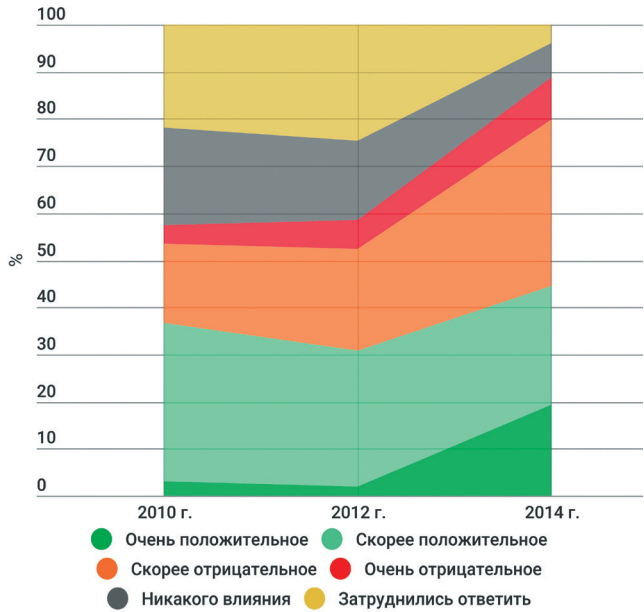
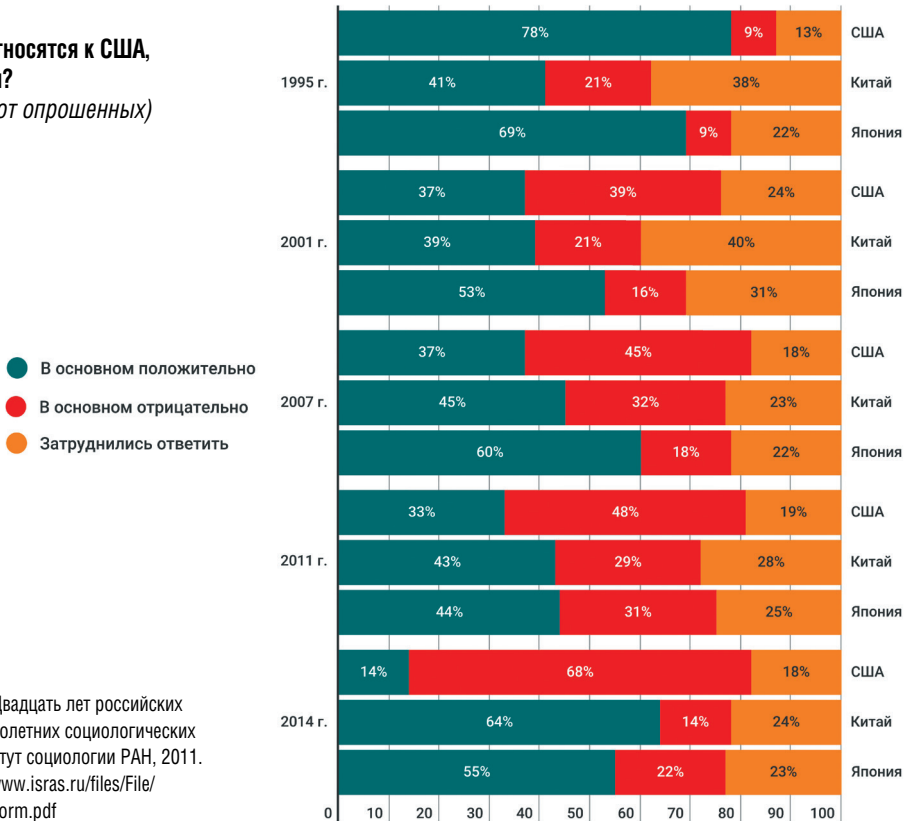

Рисунок 17.
Какое влияние политика Китая в отношении России в последние годы оказала на положение дел в России?
(один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Общественное мнение – 2014. Ежегодник. М.: Левада-Центр, 2015. С. 212. URL: <http://www.levada.ru/old/sites/default/files/om14.pdf>

Рисунок 18.
Как россияне относятся к США, Китаю и Японии?
(один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Двадцать лет российских реформ (опыт многолетних социологических замеров). М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 194. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf

Рисунок 19.
Какой у россиян сложился образ
Японии?

*(закрытый вопрос, несколько
вариантов ответов, % от опрошенных)*

Источник данных: Российско-японские отношения: реальность и перспективы // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3192, 6 сентября 2016 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115848>

Рисунок 20.
Какие аспекты японской культуры
интересны россиянам?
(закрытый вопрос, несколько
вариантов ответов, % от опрошенных)

Источник данных: Российско-японские отношения: реальность и перспективы // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3192, 6 сентября 2016 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115848>

Рисунок 21.
С какими символами у россиян ассоциируется Япония?
(опрос проводился среди жителей Иркутской области, открытый вопрос, % от опрошенных)

Этнические
стереотипы

Технические и
экономические
стереотипы

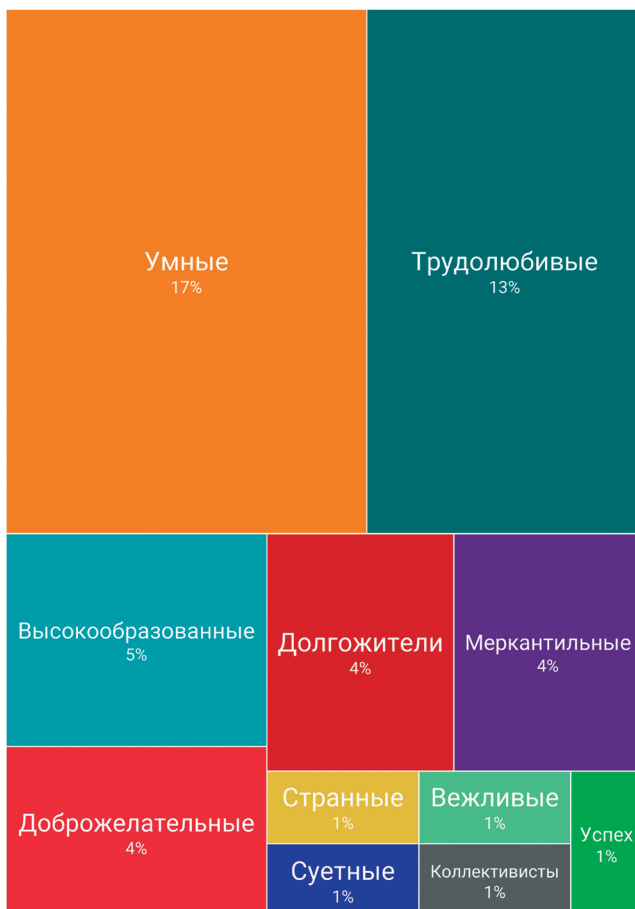
Какими качествами, по мнению жителей Иркутской области, обладают японцы?

Этнические стереотипы

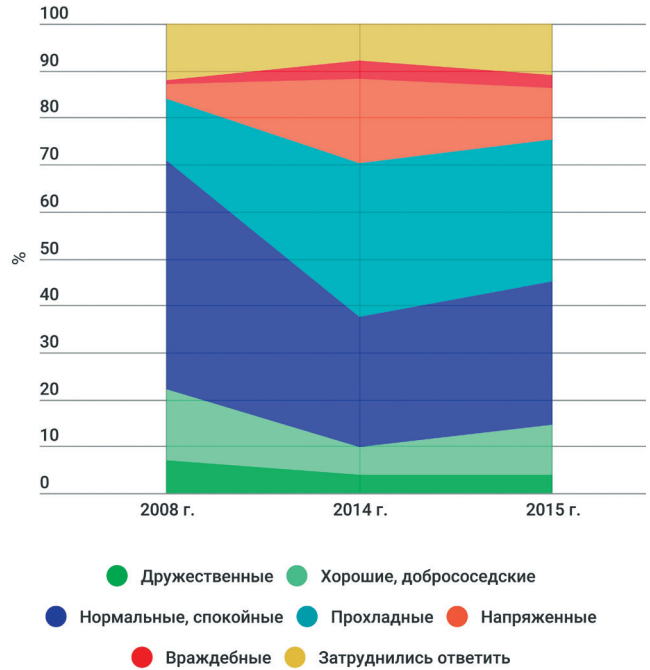
Культурные стереотипы

Качества
японцев

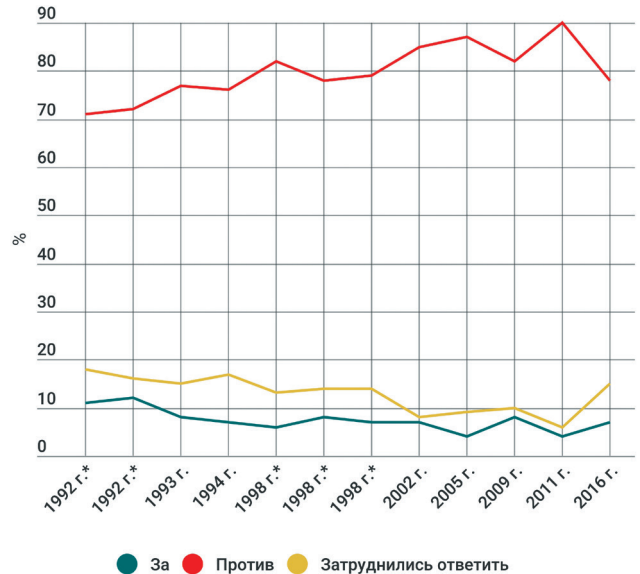
Источник данных: Япония глазами молодежи Иркутской области // Окно в Японию. E-mail бюллетень Общества «Россия-Япония» № 12, 1 апреля 2007 г. URL: http://www.ru-jp.org/goloshapova_01.htm

Рисунок 22.
Как россияне в целом оценивают отношения между Россией и Японией?
(один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Внешнеполитические ориентации // Левада-Центр. Пресс-выпуск 13 октября 2015 г. URL: <http://www.levada.ru/old/13-10-2015/vneshnepoliticheskie-orientatsii>

Рисунок 23.
Как россияне относятся к вопросу передачи Японии спорных островов южной части Курильской гряды?
(один ответ, % от опрошенных)

*В 1992 г., 1998 г. опросы проводились несколько раз в год; приводятся данные: в 1992 г. — за август и октябрь, в 1998 г. — за январь, октябрь и ноябрь.

Источник данных: Спор России и Японии вокруг Курильских островов // Левада-Центр. Пресс-выпуск 5 августа 2016 г. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/05/spor-rossii-i-yaponii-vokrug-kurilskih-ostrovov>

Рисунок 24.
Как россияне относятся к решению проблемы спорных территорий путем признания южных островов Курильской гряды японскими, но фактического сохранения на них российского управления?
(один ответ, % от опрошенных)

*В 1998 г. опросы проводились несколько раз в год, приводятся данные за апрель и октябрь.

Источник данных: Спор России и Японии вокруг Курильских островов // Левада-Центр. Пресс-выпуск 5 августа 2016 г. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/05/spor-rossii-i-yaponii-vokrug-kurilskih-ostrovov>

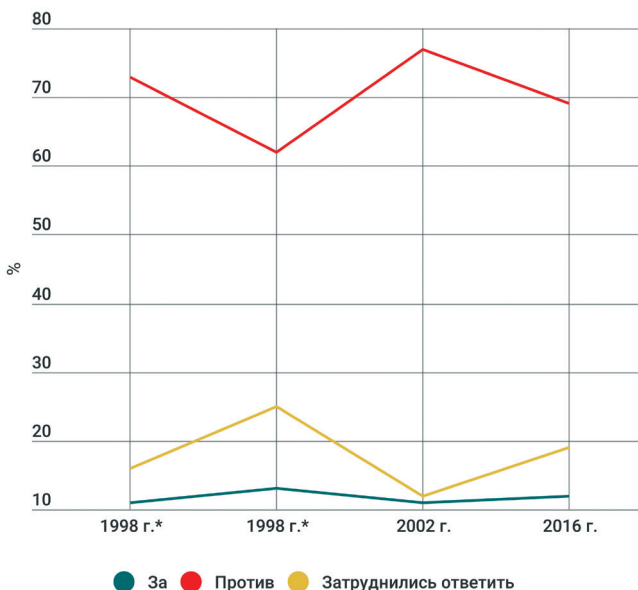

Рисунок 25.
Как изменится уровень доверия россиян В. Путину, если он решит вернуть Японии спорные острова Курильской гряды?
(один ответ, % от опрошенных)

*Вопрос задавался в следующей формулировке: «Как бы изменилось ваше доверие к В. Путину, если бы он подписал договор о мире с Японией, отказавшись от четырех островов курильской гряды?»

**Вопрос задавался в следующей формулировке: «Как бы изменилось ваше отношение к В. Путину, если бы он заключил мирный договор с Японией и согласился вернуть ей четыре спорных острова?»

Источник данных: Спор России и Японии вокруг Курильских островов // Левада-Центр. Пресс-выпуск 5 августа 2016 г. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/05/spor-rossii-i-yaponii-vokrug-kurilskih-ostrovov>

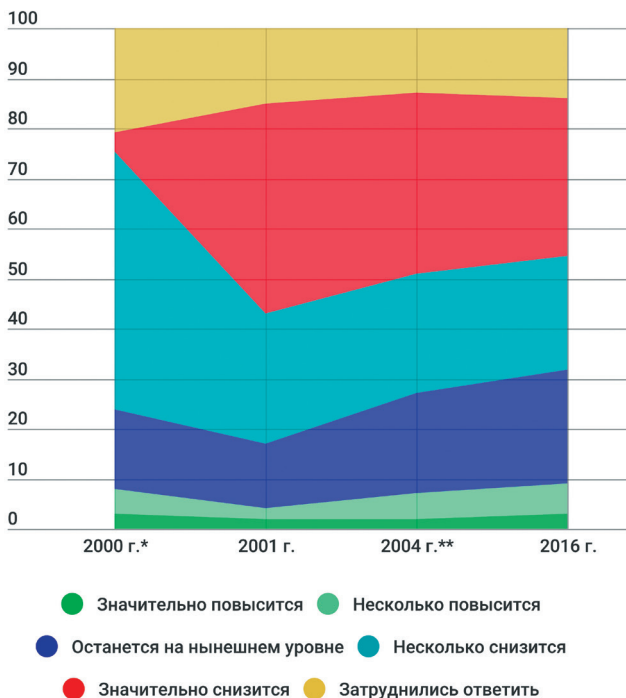

Рисунок 26.
Насколько для России важно заключение мирного договора с Японией с точки зрения россиян?
(один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Спор России и Японии вокруг Курильских островов // Левада-Центр. Пресс-выпуск 5 августа 2016 г. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/05/spor-rossii-i-yaponii-vokrug-kurilskih-ostrovov>

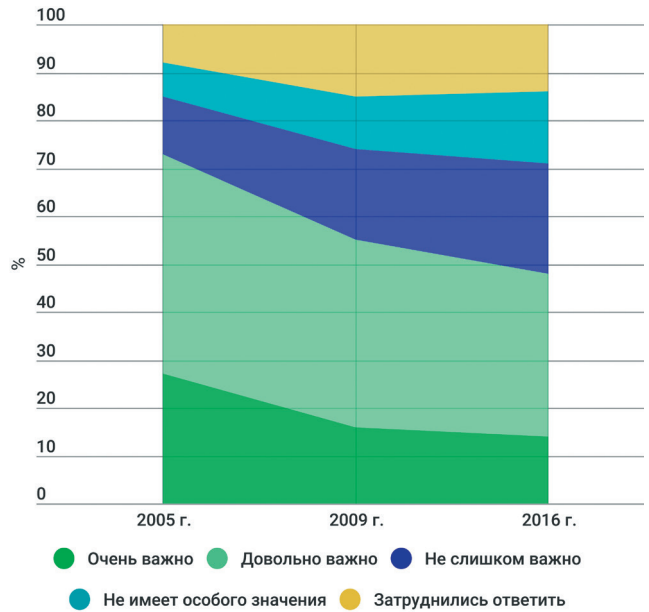

Рисунок 27.
Как, с точки зрения россиян, необходимо решить вопрос принадлежности спорных островов южной части Курильской гряды?
(один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Спор России и Японии вокруг Курильских островов // Левада-Центр. Пресс-выпуск 5 августа 2016 г. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/05/spor-rossii-i-yaponii-vokrug-kurilskih-ostrovov>

Рисунок 28.
Что сейчас важнее для России с точки зрения россиян: подписание мирного договора с Японией и получение японских кредитов и технологий или сохранение в своем составе спорных островов южной части Курильской гряды?
(один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Спор России и Японии вокруг Курильских островов // Левада-Центр. Пресс-выпуск 5 августа 2016 г. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/05/spor-rossii-i-yaponii-vokrug-kurilskih-ostrovov>

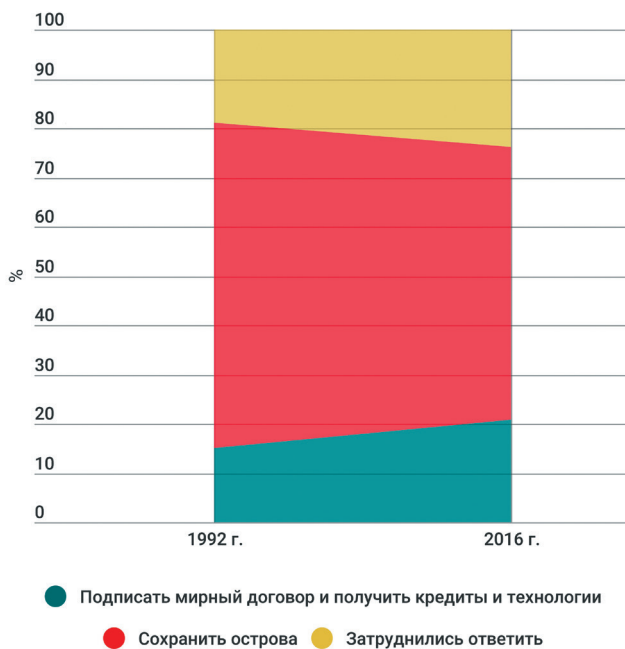

Рисунок 29.
**Знают ли россияне о переговорах
России и Японии о принадлежности
островов Итуруп, Кунашир, Шикотан
и Хабомаи?**

*(закрытый вопрос, один ответ,
% от опрошенных)*

● Знаю ● Не знал(а) ● Не знаю

**С какой точкой зрения согласны
россияне?**

*(закрытый вопрос, один ответ,
% от знающих о переговорах)*

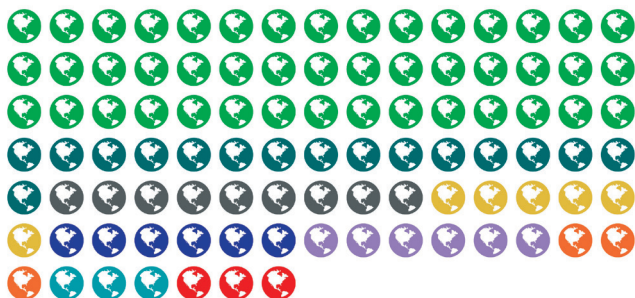

- Острова южной части Курильской гряды принадлежат России
- Россия и Япония должны достичь взаимной договоренности
- Острова должны принадлежать Японии ● Другое
- Затруднились ответить

Источник данных: Российско-японские
отношения: реальность и перспективы // ВЦИОМ.
Пресс-выпуск № 3192, 6 сентября 2016 г. URL:
<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115848>

ЯПОНИЯ И МИР

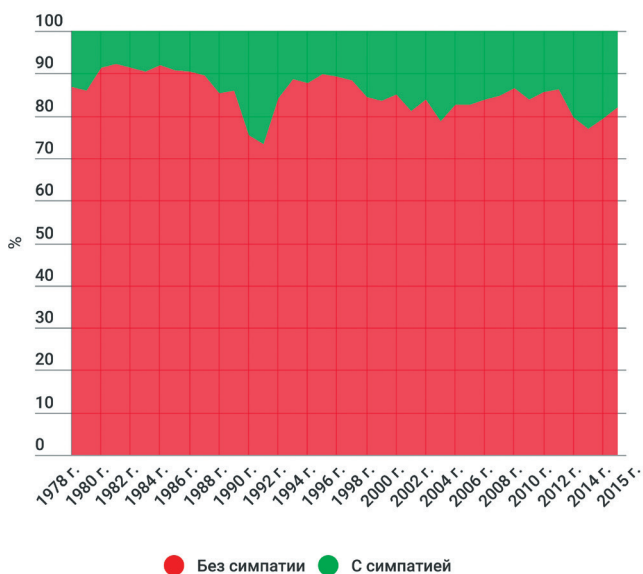
Рисунок 30.
Какая страна больше всего не нравится японцам?
(один вариант ответа, % от опрошенных)

- Таких стран нет (44,7%)
- Россия (15,5%)
- Ирак (9,5%)
- Затруднились ответить (6,4%)
- США (5,8%)
- КНДР (5,7%)
- Другие (3%)
- Иран (2,9%)
- Китай (2,8%)

Источник данных: Такахаси К., Арамаки Х. Дзи кэйрэцу тэса «Нихон-но исики» хэнсэн («Японские ценностные ориентации» в изменениях серийных опросов на протяжении 40 лет). Токио: NHK хосо кэнкюдзё, 2014. Июль. С. 225–226.

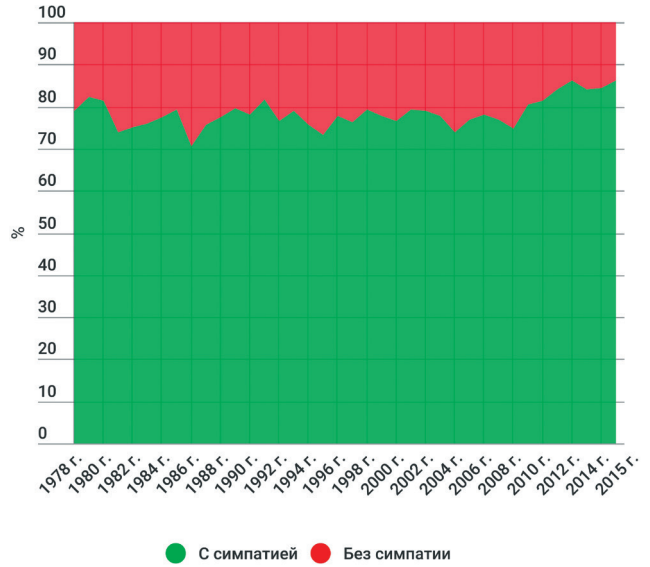
Рисунок 31.
Как японцы относятся к России?
(один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Найкакуфу дайджин камбо сэйфу кохосицу. Гайко-ни кан-суру ёрон тэса (Информационно-исследовательское бюро при Кабинете министров Японии. Опрос общественного мнения по вопросам внешней политики). 2015. URL: <http://www.survey.gov-online.go.jp/h27/h27-gaiko/zh/z06.html>

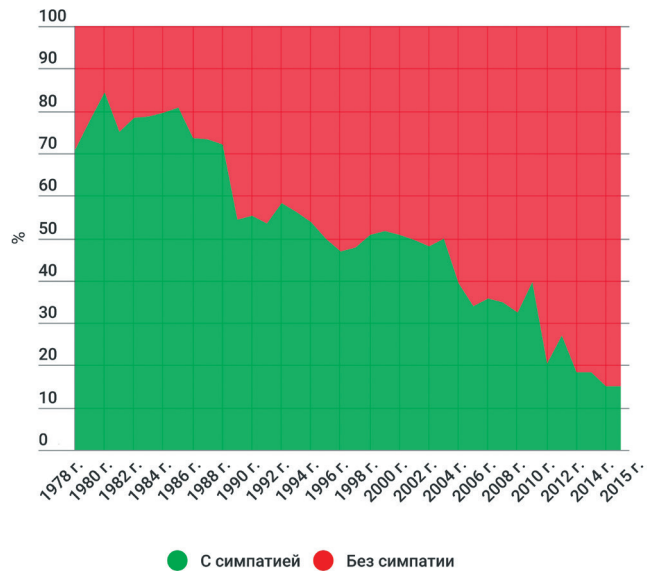
- Без симпатии
- С симпатией

Рисунок 32.
Как японцы относятся к США?
(один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Найкакуфу дайзин камбо сэйфу кохосицу. Гайко-ни кан-суру ёрон тёса (Информационно-исследовательское бюро при Кабинете министров Японии. Опрос общественного мнения по вопросам внешней политики). 2015. URL: <http://www.survey.gov-online.go.jp/h27/h27-gaiko/zh/z02.html>

Рисунок 33.
Как японцы относятся к Китаю?
(один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Найкакуфу дайзин камбо сэйфу кохосицу. Гайко-ни кан-суру ёрон тёса (Информационно-исследовательское бюро при Кабинете министров Японии. Опрос общественного мнения по вопросам внешней политики). 2015. URL: <http://www.survey.gov-online.go.jp/h27/h27-gaiko/zh/z10.html>

Рисунок 34.
Как японцы относятся
к Республике Корея?
(один ответ, % от опрошенных)

Источник данных: Найкакуфу дайdzин камбо сэйфу кохосицу. Гайко-ни кан-суру ерон тэса (Информационно-исследовательское бюро при Кабинете министров Японии. Опрос общественного мнения по вопросам внешней политики). 2015. URL: <http://www.survey.gov-online.go.jp/h27/h27-gaiiko/zh/z14.html>

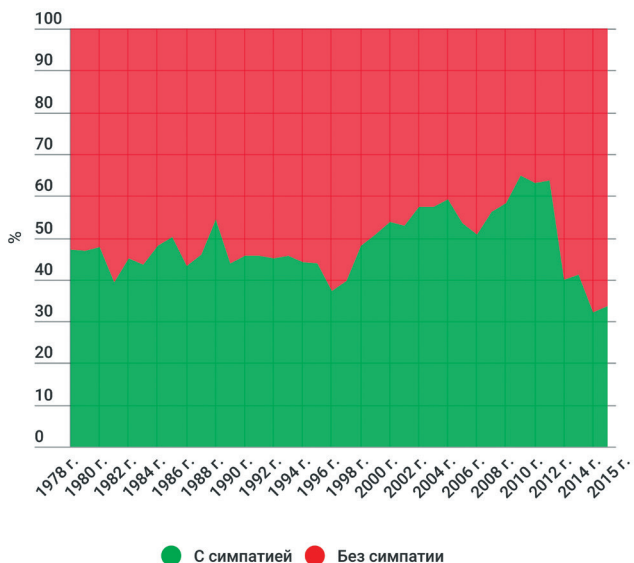
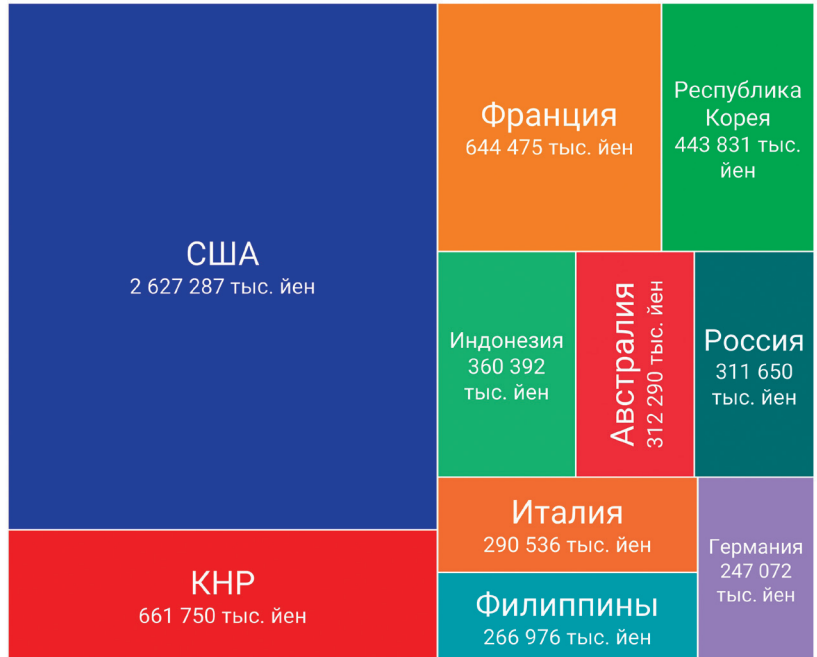

Рисунок 35.
Какой объем ассигнований Японский фонд выделяет на культурный и научный обмен с другими странами?
(приведены крупнейшие десять стран по объему выделяемого на них финансирования)

Источник данных: Кокусай корю кикин. Хэйсэй 24 нэндо комоку бэцу гемму дзиссэй хококусё (Японский фонд. Годовой отчет за 2012 год). Токио, 2013. С. 14.

Об авторе

Чугров Сергей Владиславович – политолог и социолог, исследователь проблем политической коммуникации, массового сознания, общественного мнения и социокультурной специфики современной Японии, модернизации традиционных обществ.

Окончил Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД СССР в 1973 г. Имеет ученую степень доктора социологических наук и диплом профессора.

В 1977–1987 гг. работал корреспондентом газеты «Известия».

В настоящее время – профессор кафедры международной журналистики МГИМО МИД России, главный редактор ведущего российского журнала по политологии «Полис. Политические исследования», ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

Автор шести книг и брошюр, около 300 журнальных и газетных статей, опубликованных в России, США, Японии, Китае, Германии и других странах.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой, РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам

Чугров С.В.

ОБРАЗ РОССИИ В ЯПОНИИ И ОБРАЗ ЯПОНИИ В РОССИИ

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
Flickr/Amir Jina (CC license 4.0)

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 4. Тираж 350 экз.

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)

119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1

Тел.: +7 (495) 225 6283

Факс: +7 (495) 225 6284

E-mail: welcome@russiancouncil.ru

www.russiancouncil.ru